

НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

RESEARCH RESULTS IN SOCIAL WORK

3(3) 2024

16+

Сайт журнала:

rrsocialwork.ru

сетевой научный рецензируемый журнал
online scholarly peer-reviewed journal

НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

2024. Том 3, № 3

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Издатель: НИУ «БелГУ», Издательский дом «БелГУ».
Адрес редакции, издателя:
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85.

Миссия журнала: развитие межпрофессионального взаимодействия специалистов и исследователей, занимающихся поиском инновационных технологий социальной работы с различными категориями населения, практической апробацией новых методов; содействие обмену идеями и лучшими мировыми практиками для их интеграции в деятельность учреждений и организаций социальной сферы.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

Королева Ксения Юрьевна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры социологии и рекламных коммуникаций, Российский государственный университет им.А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), Россия, Москва

Заместители главного редактора

Жернакова Нина Ивановна, доктор медицинских наук, профессор, заведующая кафедрой семейной медицины, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород;

Собянин Федор Иванович, доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и методики физической культуры, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Выпускающий редактор

Мозговая Елена Ивановна, кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Ответственный секретарь

Свищева Ирина Константиновна, старший преподаватель кафедры социальной работы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Редактор английских текстов

Данилова Елена Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Института межкультурной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Члены редколлегии

Банникова Надежда Васильевна, кандидат педагогических наук, директор КГБУ «Региональный центр спортивной подготовки по адаптивным видам спорта», Россия, Красноярск (по согласованию);

Горелик Светлана Гиршевна, доктор медицинских наук, профессор кафедры организации здравоохранения и общественного здоровья, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Ельникова Галина Алексеевна, доктор социологических наук, профессор кафедры социальной работы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Каневская Светлана Сергеевна, доктор медицинских наук, профессор, Медицинский директор корпорации Medical On Group (по согласованию), Россия Москва;

Кондаков Виктор Леонидович, доктор педагогических наук, профессор кафедры физического воспитания, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Красовская Наталья Николаевна, кандидат социологических наук, доцент, заведующая кафедрой социальной работы и реабилитологии факультета философии и социальных наук, Белорусский государственный университет, Республика Беларусь, Минск (по согласованию)

Наберушкина Эльмира Камаловна, доктор социологических наук, профессор департамента социологии Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, Москва (по согласованию)

Никулин Игорь Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета физической культуры, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Никулина Татьяна Викторовна, кандидат педагогических наук, директор департамента социальной политики, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Оставная Алла Николаевна, кандидат социологических наук, научный сотрудник Института государственного управления, права и социально-гуманитарных наук ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко» (Тирасполь, Молдова) (по согласованию)

Постникова Людмила Ильинична, кандидат медицинских наук, доцент кафедры семейной медицины, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Шаповалова Инна Сергеевна, доктор социологических наук, заведующая кафедрой социологии и организации работы с молодежью, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

СОДЕРЖАНИЕ

Актуальные вопросы активного долголетия и здоровьесбережения

- 114 Ельникова Г.А., Бекетов К.В.**
Новое содержание «серебряного» волонтерства в условиях СВО
(на материалах Белгородской области)

Инклюзивная среда и реабилитационные практики

- 122 Бабенко А.А.**
Организация культурно-досуговых мероприятий для молодежи с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ)
- 130 Агронина Н.И.**
Профессиональная адаптация инвалидов в Курской области
- 140 Жигилий А.В.**
Возможности арт-терапии в коррекции эмоционально-волевой сферы детей с нарушениями слуха

Теория и практика социальной работы

- 148 Антонова А.С.**
Вторичная профилактика делинквентного поведения подростков: межведомственный подход
- 159 Трикоз М.Л.**
Социальная профилактика агрессивного поведения несовершеннолетних правонарушителей

RESEARCH RESULTS IN SOCIAL WORK

2024. Volume 3, No. 3

Founder: Federal state autonomous educational establishment of higher education "Belgorod National Research University".

Publisher: Belgorod National Research University, "BelSU" Publishing House.
Address of editorial office, publisher: 85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russian Federation.

The mission of the journal: is to develop interprofessional interaction of specialists and researchers engaged in the search for innovative technologies of social work with various categories of the population, practical testing of new methods, facilitating the exchange of ideas and world best practices for their integration into the activities of institutions and organizations of the social sphere.

EDITORIAL BOARD

Chief Editor

Ksenia Yu. Koroleva, Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology and Advertising Communications, Editor-in-Chief, A.N. Kosygin Russian State University (Technology, Design, Art), Russia, Moscow

Deputies of Chief Editor

Nina I. Zhernakova, D. Sc. (Medicine), Professor, Head of the Department of Family Medicine, Deputy Editor-in-Chief, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod;

Fedor I. Sobyandin, D.Sc. (Pedagogy), Professor of the Department of Physical Education, Deputy Editor-in-Chief, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod

Managing Editor

Elena I. Mozgovaya, Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor of the Department of Social Work, Managing Editor, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod

Executive Secretary

Irina K. Svishcheva, Senior Lecturer, Department of Social Work, Executive Secretary, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod

Editor of English texts

Elena S. Danilova, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of English Philology and Cross-Cultural Communication, Institute of Cross-Cultural Communication, editor of English texts, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod

Members of Editorial Board

Nadezhda V. Bannikova, Cand. Sc. (Pedagogy), Director of the Regional Center for Sports Training in Adaptive Sports, Krasnoyarsk, Russia (as agreed);

Svetlana G. Gorelik, D. Sci. (Medicine), Professor of the Department of Public Health Organization and Public Health, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod;

Galina A. Elnikova, D. Sc. (Sociology), Professor of the Department of Social Work, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod;

Svetlana S. Kanevskaya, D.Sc. (Medicine), Professor, Medical Director of the Medical On Group Corporation (as agreed), Russia, Moscow;

Viktor L. Kondakov, D.Sc. (Pedagogy), Professor of the Department of Physical Education, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod;

Natalya N. Krasovskaya, Cand.Sc. (Sociology), Associate Professor, Head of the Department of Social Work and Rehabilitation of the Faculty of Philosophy and Social Sciences, Belarusian State University, Republic of Belarus, Minsk (as agreed);

Elmira K. Naberushkina, D.Sc. (Sociology), Professor of the Department of Sociology, Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow (as agreed);

Igor N. Nikulin, Cand.Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Dean of the Faculty of Physical Education, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod;

Tatyana V. Nikulina, Cand.Sc. (Pedagogy), Director of the Social Policy Department, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod;

Alla N. Ostavnaya, Cand. Sc. (Sociology), Researcher at the Institute of Public Administration, Law and Social Sciences and Humanities, Taras Shevchenko Pridnestrovian State University (Tiraspol, Moldova) (as agreed);

Lyudmila I. Postnikova, Cand.Sc. (Medicine), Associate Professor of the Department of Family Medicine, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod;

Inna S. Shapovalova, D. Sc. (Sociology), Head of the Department of Sociology and Organization of Work with Youth, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod

The journal is registered in Federal service of control over law compliance in the sphere of mass media and protection of cultural heritage. Certificate of registration of mass media ЭЛ No. ФС 77-84862 dated 03.03.2023. Publication frequency: 4 /year. Commissioning Editor E.I. Mozgovaya. Computer imposition O.G. Tomusyak. Typefaces Times New Roman, Arial, Impact. Publisher's signature 6,5. Date of publishing 30.06.2023. The layout was prepared by the Department of the joint editorial Board of scientific journals of NRU "BelSU". Address: 85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia

CONTENTS

Topical issues of active longevity and health saving

- 114 Elnikova G.A., Beketov K.V.**
The New Content of “Silver” Volunteering in the Context of a Special Military Operation
(Based on Materials from the Belgorod Region)

Inclusive environment and rehabilitation practices

- 122 Babenko A.A.**
Organization of Cultural and Leisure Activities for Young People with Disabilities
- 130 Agronina N.I.**
Professional Adaptation of People with Disabilities in the Kursk Region
- 140 Zhigiliy A.V.**
Possibilities of Art Therapy in Correcting the Emotional-volitional Sphere of Children with Hearing Impairments

Theory and practice of social work

- 148 Antonova A.S.**
Secondary Prevention of Delinquent Behavior in Adolescents: An Interagency Approach
- 159 Tricose M.L.**
Social Prevention of Aggressive Behavior among Juvenile Offenders

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АКТИВНОГО ДОЛГОЛЕТИЯ
И ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ
TOPICAL ISSUES OF ACTIVE LONGEVITY AND HEALTH SAVING

УДК 316.4

DOI 10.18413/2949-267X-2024-3-3-0-1

**Новое содержание «серебряного» волонтерства в условиях СВО
(на материалах Белгородской области)**

¹ Ельникова Г.А. , ² Бекетов К.В.

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308000, г. Белгород, ул. Преображенская, 78

E-mail: elnikova@bsu.edu

² Белгородский университет кооперации, экономики и права,
Россия, 308023, г. Белгород, ул. Садовая, 116А

E-mail: kirill.beketov.81@mail.ru

Аннотация. «Серебряное» волонтерство является значимым феноменом социальной реальности, нацеленным на активное участие пожилых людей в общественной жизни и их самореализацию, а также на решение важных проблем современного социума. Это динамичное социальное явление, которое под воздействием изменяющихся условий может менять свои смыслы, содержание и направленность. Особую ценность «серебряное» волонтерство приобретает в чрезвычайных условиях, когда резко возрастает количество нуждающихся в разного рода поддержке и помощи людей. Поэтому изучение опыта деятельности «серебряного» волонтерства в экстремальных условиях СВО, которая осуществляется в прифронтовой Белгородской области, и его теоретическое обобщение является чрезвычайно важным и актуальным. Исследовательская проблема заключается в том, что при значительном количестве научной литературы по теме «серебряного» волонтерства, деятельность данного социального феномена в чрезвычайных условиях еще совсем не изучена. Целью статьи является представление результатов исследования деятельности «серебряных» волонтеров Белгородской области в условиях СВО. Эмпирической базой исследования послужил анализ документов управления социальной защиты г. Белгорода (2009–2024 гг.); результатов анкетирования пожилых людей, обратившихся в органы соцзащиты (2021, n=87) и интервьюирования (декабрь 2023, n=23). При анализе был использован сравнительный метод. Результаты исследования демонстрируют как повышение активности пожилых волонтеров, так и изменение смыслов и содержания в их деятельности, выдвигая на первый план помощь нуждающимся вместо проблемы самореализации, доминирующей в стабильных условиях.

Ключевые слова: волонтерство, «серебряное» волонтерство, чрезвычайные условия, специальная военная операция (СВО), помощь нуждающимся, самореализация.

Для цитирования: Ельникова, Г.А. Новое содержание «серебряного» волонтерство в условиях СВО (на материалах Белгородской области) / Г.А. Ельникова, К.В. Бекетов // Научные результаты в социальной работе. – 2024. – Т. 3, № 3. – С. 114–121. DOI: 10.18413/2949-267X-2024-3-3-0-1

**The New Content of “Silver” Volunteering
in the Context of a Special Military Operation
(Based on Materials from the Belgorod Region)**

¹ Galina A. Elnikova , ² Kiril V. Beketov

¹ Belgorod National Research University,
78 Preobrazhenskaya St, Belgorod 308000, Russia
E-mail: elnikova@bsu.edu

² Belgorod University of Cooperation, Economics and Law,
116 A Sadovaya St., Belgorod 308023, Russia.
E-mail: kirill.beketov.81@mail.ru

Abstract. “Silver” volunteering is a significant aspect of social reality that aims to promote the active involvement of older adults in public life, self-realization, and the solution of important issues in modern society. This dynamic social movement can change its meaning, content, and focus under the influence of external factors. “Silver” volunteers play a crucial role in emergency situations, where the need for assistance and support increases. Therefore, studying the experience of “silver” volunteering in emergency conditions in the Belgorod region is essential for its theoretical understanding. Despite the abundance of literature on “silver” volunteering, little research has been conducted on its activities in extreme circumstances. The purpose of this article is to present the findings from a study on the activity of “silver” volunteers in the Belgorod region during emergency situations. The study was based on an analysis of documents from the Belgorod Social Protection Department (2009–2024), as well as the results of a questionnaire survey with elderly people who had applied to social protection authorities (n=87 in 2021) and interviews with them (n=23 in December 2023). We used a comparative method in our analysis. The results of the study show both an increase in the number of elderly volunteers, as well as a change in the meaning and content of their activities. Instead of focusing on self-actualization in stable conditions, the volunteers now prioritize assisting those in need.

Keywords: volunteering, silver volunteering, emergency conditions, special military operation (SMO), helping those in need, self-actualization

For citation: Elnikova, G.A., Beketov, K.V. (2024), The new content of “silver” volunteering in the context of a special military operation (based on materials from the Belgorod region), *Research results in social work*, Vol. 3, No. 3, pp. 144-121. (in Russian). DOI: 10.18413/2949-267X-2024-3-3-0-1

Введение

Начиная с февраля 2022 года, российское общество живет в сложных условиях специальной военной операции (СВО), которые значительным образом изменили ситуацию в стране и особенно в граничащих с Украиной регионах. В сложившейся чрезвычайной обстановке как никогда важной становится взаимопомощь людей, и в первую очередь, четко организованная помощь нуждающимся и пострадавшим. Одной из самых действенных форм по оказанию такой помощи является волонтерская деятельность, включая «серебряное» волонтерство. При этом изменившаяся ситуация требует значительной трансформации самой деятельности «серебряных» волонтеров, ее содержания, направлений и методов. Исходя из этого, изучение уже имеющегося на текущий момент опыта деятельности «серебряного» волонтерства приграничных регионов в условиях СВО, имеет исключительную актуальность, как в практическом, так и теоретическом планах.

«Серебряное» волонтерство – достаточно новый социальный феномен, возникший на фоне увеличения продолжительности жизни, повышения ее качества и постоянно возрастающей процентной доли пожилых людей в современном обществе. Под «серебряным» волонтерством в научной литературе понимается «социальное движение, основанное на потребности части пожилых российских граждан занимать активную жизненную позицию после завершения трудовой деятельности и выполнения основной семейной функции по воспитанию детей...» [Прохорова, 2019: 249]

Своеобразным импульсом к институционализации «серебряного» волонтерства стала предложенная ВОЗ и принятая в 2002 году на Второй Всемирной ассамблее по

проблемам старения концепция активного долголетия. Представленный на ассамблее Мадридский международный план действий по проблемам старения выдвинул три основных принципа активного долголетия: 1) здоровье лиц пожилого возраста; 2) обеспеченная и достойная жизнь в старшем возрасте; 3) активное участие пожилых людей в жизни общества.

Концепция активного долголетия, предложенная ВОЗ, отражала идеи популярных теорий по проблемам старения. К таким теориям относятся теория успешного старения, в рамках которой была предложена «триединая модель успешного старения: профилактика болезней – хорошее физическое и когнитивное здоровье – максимально возможная вовлеченность в жизнь общества» [Rowe, Kahn, 1987]; теория непрерывности Р.К. Атчли, утверждающая, что «пожилые люди стремятся сохранить свою деятельность, роли и отношения, потому что это дает им ощущение стабильности и благополучия» [Atchley, 1989]; и теория продуктивного старения, согласно которой продуктивная деятельность (оплачиваемая работа, волонтерство или уход) в пожилом возрасте оказывает благоприятное влияние на отдельных лиц и общество [Morrow-Howell, Wang, 2013].

«Серебряное» волонтерство как элемент реализации концепции активного долголетия является предметом интенсивного изучения на протяжении последних десятилетий. На сегодняшний день имеется большое количество зарубежных и отечественных научных работ, в которых рассматриваются разные аспекты в деятельности «серебряных» волонтеров, начиная от определения ее смысла для пожилых людей и заканчивая ее значимостью для общества.

В зарубежной литературе интерес к «серебряному» волонтерству возник с 60-х годов XX в. в связи с разработкой концепций старения, и в научных работах был затронут очень широкий спектр его проблем. В последние годы при исследовании «серебряного» волонтерства повышенное внимание уделяется на изучение его как элемента продуктивного долголетия [Jongenelis, 2022] и на кросс-культурном анализе волонтерства пожилых людей [Hank, 2010]

В отечественных исследованиях, по мнению М.В. Карманова и О.А. Золотаревой, рассматривается как:

- актуальное направление социальной политики государства в условиях углубления демографического старения популяции;
- одна из форм социальной адаптации и защиты населения пожилого возраста. Волонтерство является одним из структурных элементов адаптации пожилого населения в условиях, когда происходит трансформация социальных ролей;
- одна из моделей взаимодействия государства и гражданского общества;
- способ преодоления социального неравенства и социальной дискриминации граждан престарелого возраста;
- доступный и безвозмездный инструмент решения широкого спектра социальных задач [Карманов, Золотарева, 2020: 228].

Также следует обратить особое внимание на раскрытие в публикациях российских ученых «серебряного» волонтерства как специфической формы самореализации пожилых людей [Прохорова, 2019; Ростовская, Сизикова, Толмачев, 2021], выражение их потребности в осознании собственной нужности и повышении самооценки [Фирсова, 2012]

Однако при имеющемся большом массиве работ о «серебряном» волонтерстве нами не было найдено работ, в которых бы раскрывалось изменение смысла, содержания и методов деятельности волонтеров пожилого возраста в условиях экстремальных ситуаций. Исходя из этого, эксплицируется проблема изучения уже имеющегося опыта волонтерской деятельности пожилых людей в условиях специальной военной операции в приграничных российских регионах как беспрецедентного опыта трансформации деятельности «серебряного» волонтерства.

Научные результаты и дискуссия

Статья написана по результатам анализа документов управления социальной защиты г. Белгорода (2009-2024 гг.); анкетирования в 2021 г пожилых людей, обратившихся в органы соцзащиты (n=87); интервьюирования в декабре 2023 г. (n=23). Интервью неструктурированное. Выборка случайная. Для анализа полученных результатов использовался сравнительный метод.

Началом развития серебряного волонтерства в Белгородской области можно считать 2009 год, когда на базе Центра добровольческого движения было создано добровольческое Агентство «55+», которое объединило в своих рядах волонтеров старше 55 лет, проживающих в г. Белгороде. Первоначально в члены Агентства «55+» вошли те, кто решил помочь молодым добровольцам в овладении навыками по наведению порядка в домах их подопечных. В то время одним из ведущих направлений волонтерской деятельности молодых людей являлось оказание помощи пожилым одиноким людям, которые по состоянию здоровья самостоятельно не могли справиться с бытовыми проблемами. Но оказалось, что молодые добровольцы сами не в полной мере владели навыками ведения домашнего хозяйства. И члены Агентства «55+» взяли шефство над своими молодыми коллегами по добровольческой деятельности. Организация волонтерской деятельности среди пожилых жителей города позволила установить тесный контакт между волонтерами серебряного возраста и добровольцами учебных заведений; стало широко распространяться наставничество.

«Серебряные» волонтеры оказались замотивированы на добровольческую деятельность, так как они:

- обладали большими опытом, умениями и навыками, которые можно было применять, находясь на заслуженном отдыхе;
- хотели чувствовать себя кому-то нужными и значительно расширить свой круг общения, заметно сократившийся после выхода на пенсию.

Можно сказать, что уже с самых первых шагов «серебряного» волонтерства в Белгородской области оно стало восприниматься его участниками как возможность самореализации на новом жизненном этапе.

С 2018 года во всей Белгородской области начинается реализация проекта «Жить со всеми и для всех», центральной идеей которого явилось повышение социальной активности пожилых людей, и движение «серебряных» волонтеров распространяется на весь регион. В 2019 году в Белгороде создается Региональный Центр «серебряного» волонтерства, который на сегодняшний день координирует работу «серебряных» волонтеров всей области. Площадки «серебряного» волонтерства до начала СВО функционировали во всех 22 муниципальных образованиях региона, реестр геронтоволонтеров в регионе включал 1200 человек. «Серебряные» волонтеры ежегодно принимали участие во многих мероприятиях экологического, воспитательного и социально-экономического характера, а их услугами воспользовалось в 2021 году не менее 2000 человек.

Региональный Центр «серебряного» волонтерства определял в качестве одного из основных направлений работы волонтеров повышение уровня социального самочувствия граждан пожилого возраста региона. Организация стала победителем Всероссийского конкурса «Долголетие для всех» и получила грант. На средства гранта был проведен конкурс среди пожилых жителей региона «Моя волонтерская история».

Перечень услуг, предоставляемых волонтерами серебряного возраста, постоянно расширялся, позволяя включаться в волонтерскую деятельность все большее количество пожилых людей. В него были включены такие услуги, как:

- подготовка детей из многодетных и малообеспеченных семей к школе;

- организация досуга граждан пожилого возраста;
- предоставление услуг по оздоровлению жителей путем проведения еженедельных занятий по лечебно-профилактической физкультуре;
- репетиторские услуги многодетным семьям.

В 2021 году среди клиентов управления социальной защиты населения администрации г. Белгорода был проведен опрос с целью определения перспектив развития «серебряного» волонтерства. Респондентам задавали 3 вопроса. На первый вопрос анкеты: «Знаете ли вы о существовании в Белгородской области движения серебряных волонтеров?» – 51% опрошенных дали положительный ответ; 45% – отрицательный, 4% затруднились с ответом. Результаты позволили сделать вывод о том, что о существовании «серебряного» волонтерства осведомлено было чуть больше половины граждан пожилого возраста.

На второй вопрос: «Вы готовы присоединиться к волонтерскому движению?» – «Да» ответили 32%. Большинство опрошенных (60%) затруднились с прямым ответом; 8% дали отрицательный ответ. В качестве объяснения полученных результатов можно было привести следующие доводы, которые высказали сами опрашиваемые в ходе выборочного интервью. Большинство опрошенных не в полной мере владело информацией о деятельности «серебряных» волонтеров, считая при этом, что волонтерство – удел подрастающего поколения. Отказ от вступления в волонтерское движение был связан также с тем, что пожилые люди в силу возраста или заболеваний не готовы были заниматься общественной деятельностью, либо были заняты воспитанием внуков, уходом за больными родственниками и т.п.

На третий вопрос: «Каким видом добровольческой деятельности вы готовы заниматься?» 22% опрошенных выбрали «экологические субботники»; 32% – «стать наставниками молодежи»; 20% высказали пожелание «участвовать в проведении досуговых мероприятий»; 15% готовы помогать в быту нуждающимся гражданам; 11% затруднились с ответом.

В последующей после опроса беседе удалось установить, что главным стимулом участия пожилых людей в волонтерской деятельности являлось желание быть кому-то нужными и полезными, а также реализовать имеющиеся у них знания и умения.

В целом, результаты опроса 2021 года позволяли сделать вывод о том, что у пожилых белгородцев присутствовал интерес к волонтерской деятельности, связан с их желанием активно участвовать в общественной жизни. Среди причин выбора волонтерской деятельности на первом месте для пожилых людей оказалось ощущение своей востребованности и специфическая форма самореализации.

После начала СВО смысл, содержание и направления деятельности «серебряных» волонтеров Белгородской области значительным образом изменились. Белгородская область стала прифронтовым регионом, который регулярно подвергается обстрелам противника, частым атакам дронов и БПЛА. Вследствие этих действий оказались разрушенными квартиры и дома жителей области; есть погибшие; значительная часть людей покинули свои населенные пункты или стремятся хоть на какое-то время переехать в другие регионы. В таких условиях важность помощи волонтеров значительно возрастает.

В деятельности волонтеров, включая «серебряных» волонтеров, на первый план выходит желание помочь пострадавшим, а также как можно быстрее ликвидировать последствия обстрелов, атак дронов и БПЛА. Этот мотив участия в волонтерском движении оказался достаточно сильным, и за время проведения СВО число «серебряных» волонтеров стало постоянно расти и в 2024 году их количество (официально зарегистрированных) составило 1387 человек. И это несмотря на то, что в трудные для

региона времена, некоторые жители покинули Белгородскую область, в том числе и пожилые люди.

При проведении опроса в 2023 году удалось установить, что увеличение количества граждан пожилого возраста, с началом СВО готовых стать волонтерами, объясняется, во-первых, воспитанием и жизнью в Советском Союзе, где в основе идеологии был коллективизм, помощь ближнему, и, конечно, патриотизм; во-вторых, у этой категории пожилых людей были родственники, которые прошли, порой даже не одну войну. Участник ВОВ был в каждом доме и отношение к ним переносится на участников СВО. В-третьих, у пожилых людей проявляется четко выраженное сочувствие к молодым людям, которые по возрасту могут быть их внуками, проявляющееся в желании всеми возможными способами помочь им.

Во время проведения СВО в движение «серебряного» волонтерства включалась новая категория пожилых людей, ранее практически не участвовавшие в нем. Это люди пенсионного возраста, продолжающие работать после выхода на пенсию.

«Серебряные» волонтеры с начала СВО осуществляют как индивидуальную работу, оказывая помощь при возникновении непосредственной жизненно необходимой потребности (доставляют вещи, воду, продукты питания и медикаменты пострадавшим), так и работу под руководством Регионального Центра «серебряного» волонтерства. Центр организует реализацию программ «Мы вместе», которая осуществляется в рамках регионального проекта «Время помогать» (Белгородская область), «Помощь военнослужащим и их семьям» в общероссийском проекте взаимопомощи #МЫВМЕСТЕ.

Новыми направлениями в деятельности Регионального Центра «серебряного» волонтерства являются:

- организация работы с молодежью на базе созданного серебряными волонтерами и их социальными партнерами музея СВО (проведение экскурсий, субботников на Аллее памяти, встреч с семьями погибших участников СВО и участниками специальной военной операции;

- проведение акции «Тепло для героя» – сбор вещей, продуктов, бытовой химии и др., для участников СВО;

- оказание помощи раненым в госпитале;

- написание писем и изготовление оберегов для передачи участникам СВО;

- оказание помощи семьям участников СВО;

- изготовление окопных свечей, плетение сетей.

Заключение

Таким образом, в экстраординарных условиях, какими являются условия жизни в приграничных регионах в ходе проведения СВО, кардинальные изменения претерпевает такой социальный феномен, как «серебряное» волонтерство. Во-первых, меняется сам смысл участия в нем пожилых людей. В стабильной ситуации волонтерство для данной категории людей – это, прежде всего, активное участие в социальной жизни; возможность ощутить свою востребованность; форма самореализации. В чрезвычайных условиях – это, в первую очередь, оказание помощи нуждающимся, пострадавшим от военных действий. Во-вторых, волонтерство приобретает объединяющий (#МЫВМЕСТЕ) и ярко выраженный гуманистический характер. В-третьих, меняются конкретные направления и методы в деятельности «серебряных» волонтеров.

Список источников

ООН : Мадридский международный план действий по проблемам старения 2002 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ageing_program.shtml

Список литературы

Карманов, М.В., Золотарева, О.А. «Серебряные» волонтеры как объект прикладных исследований / М.В. Карманов, О.А. Золотарева // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2020. – Т. 222. №. 2. – С. 226-240.

Проخورова, Л.В. Пожилые люди и «серебряное» волонтерство: реальные кейсы / Л.В. Проخورова // Вестник НГУЭУ. – 2019. – №3. – С. 248-258.

Ростовская, Т.К., Сизикова, В.В., Толмачев, Д.П. Волонтерская деятельность старшего поколения: региональный аспект / Т.К. Ростовская, В.В. Сизикова, Д.П. Толмачев // Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI) Series Socio-Economic Sciences. – 2021. – No 14(3). – С. 61-68. DOI: 10.17213/2075-2067-2021-3-61-68

Фирсова, Н.Г. Особенности самооценки людей пожилого возраста после выхода на пенсию / Н.Г. Фирсова // Научные ведомости БелГУ. – 2012. – №24(143). Вып. 16. – С. 218-225.

Anderson, N.D. et al. The benefits associated with volunteering among seniors: a critical review and recommendations for future research // Psychological bulletin. – 2014. – Vol. 140. No. 6. – P. 1505.

Atchley, R.C. A continuity theory of normal aging // The Gerontologist. – 1989. – No. 29. – Pp. 183-190.

Hank, K., Erlinghagen, M. Dynamics of volunteering in older Europeans // The Gerontologist. – 2010. – Vol. 50. – No. 2. – Pp. 170-178.

Jongenelis, M.I. et al. Aspects of formal volunteering that contribute to favourable psychological outcomes in older adults // European journal of ageing. – 2022. – Vol. 19. No. 1. – Pp. 107-116.

Morrow-Howell, N., Wang, Y. Productive engagement of older adults: Elements of a cross-cultural research agenda // Ageing International. – 2013. – No. 38(2). – Pp. 159-170. DOI: 10.1007/s12126-012-9165-0.

Rowe, J.W., Kahn, R.L. Human aging: Usual and successful // Science. – Wash., 1987. – Vol. 237, No. 4811. – Pp. 143–149

References

Karmanov, M.V. and Zolotareva, O.A. (2020), “Silver” volunteers as an object of applied research. *Scientific works of the Free Economic Society of Russia*, T V. 222 (2), Pp. 226-240. (In Russian)

Prokhorova, L.V. (2019), Elderly people and “silver” volunteering: real cases. *Bulletin of NSUEU*, No. 3, Pp. 248-258. (In Russian)

Rostovskaya, T.K., Sizikova, V.V. and Tolmachev, D.P. (2021), Volunteer activities of the older generation: regional aspect. *Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI) Series Socio-Economic Sciences*. No. 14(3), Pp. 61-68. DOI: 10.17213/2075-2067-2021-3-61-68 (In Russian)

Firsova, N.G. (2012), Peculiarities of self-esteem of elderly people after retirement. *Scientific bulletins of BelSU*, No. 24 (143), Vol. 16, Pp. 218-225. (In Russian)

Anderson, N.D. et al. (2014), The benefits associated with volunteering among seniors: a critical review and recommendations for future research. *Psychological bulletin*, Vol. 140, No. 6, P. 1505.

Atchley, R.C. (1989), A continuity theory of normal aging. *The Gerontologist*, No. 29, Pp. 183-190.

Hank, K. and Erlinghagen, M. (2010), Dynamics of volunteering in older Europeans. *The Gerontologist*, Vol. 50, No. 2, Pp. 170-178.

Jongenelis, M.I. et al. (2022), Aspects of formal volunteering that contribute to favourable psychological outcomes in older adults. *European journal of ageing*, Vol. 19, No. 1, Pp. 107-116.

Morrow-Howell, N. and Wang, Y. (2013), Productive engagement of older adults: Elements of a cross-cultural research agenda. *Ageing International*, No. 38(2), Pp. 159-170. DOI: 10.1007/s12126-012-9165-0.

Rowe, J.W. and Kahn, R.L. (1987), Human aging: Usual and successful. *Science*, Vol. 237, No. 4811, Pp. 143–149.

Конфликт интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflict of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.

Информация об авторах

Ельникова Галина Алексеевна, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социальной работы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

 [ORCID: 0000-0001-8998-2140](https://orcid.org/0000-0001-8998-2140)

Бекетов Кирилл Владимирович, аспирант кафедры гуманитарных и социальных дисциплин, Белгородский университет кооперации, экономики и права, г. Белгород, Россия.

Information about the author

Galina A. Elnikova, Doctor of Sociology, Professor Professor, Department of Social Work, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

 [ORCID: 0000-0001-8998-2140](https://orcid.org/0000-0001-8998-2140)

Kirill V. Beketov, postgraduate student of the Department of Humanities and Social Disciplines, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Belgorod, Russia.

ИНКЛЮЗИВНАЯ СРЕДА И РЕАБИЛИТАЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ
INCLUSIVE ENVIRONMENT AND REHABILITATION PRACTICES

УДК 364.01

DOI 10.18413/2949-267X-2024-3-3-0-2

**Организация культурно-досуговых мероприятий для молодежи
с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ)**

¹ **Бабенко А.А.**

¹ ФГАУО ВО Белгородский государственный национальный университет
РФ 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: alena.babenko.00@bk.ru

Аннотация. Данная статья посвящена комплексному исследованию организации культурно-досуговых мероприятий для молодежи с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) с акцентом на их значимость в процессе социальной интеграции и адаптации данной группы. В работе рассматривается спектр теоретических и практических вопросов, касающихся создания инклюзивной среды для молодежи с ОВЗ, включая устранение физических, психологических и информационных барьеров, которые ограничивают их доступ к общественной и культурной жизни. Используя методы анализа научной литературы, в том числе исследований в области социальной психологии и социологии, автор акцентирует внимание на том, что изоляция молодежи с ОВЗ зачастую связана не столько с их физическими или психическими особенностями, сколько с недостаточной адаптацией общественных механизмов. В статье анализируются примеры успешной практики инклюзивных культурно-досуговых мероприятий, реализованных в России, такие как проекты Всероссийского общества инвалидов (ВОИ), направленные на социокультурную реабилитацию, творческие мастер-классы, спортивные соревнования и инклюзивные культурные события. Особое внимание уделяется значению психологической поддержки для молодежи с ОВЗ, которая помогает преодолевать социальные страхи и развивает уверенность в себе через участие в культурных мероприятиях. В статье также рассматриваются успешные практики регионального уровня, такие как деятельность Центра социальной реабилитации инвалидов в Белгороде, где реализуются программы по творческому развитию и социальной адаптации молодежи с ОВЗ.

Ключевые слова: молодежь с ограниченными возможностями здоровья; инклюзия; социальная интеграция; культурно-досуговые мероприятия; социокультурная реабилитация; психологическая поддержка; творческое развитие.

Для цитирования: Бабенко, А.А. Организация культурно-досуговых мероприятий для молодежи с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) / А.А. Бабенко // Научные результаты в социальной работе. – 2024. – Т. 3, № 3. – С. 122–129. DOI: 10.18413/2949-267X-2024-3-3-0-2

**Organization of Cultural and Leisure Activities
for Young People with Disabilities**

¹ **Alena A. Babenko**

¹ Belgorod State National Research University
85 Pobedy St, Belgorod 208015, Russia.
E-mail: alena.babenko.00@bk.ru

Abstract. This article aims to provide a comprehensive study on the organization of cultural and leisure activities for young people with disabilities, focusing on their significance in the process of their social integration and adaptation. The paper examines a range of theoretical and practical aspects related to

creating an inclusive environment for this group, including eliminating physical, psychological, and information barriers that hinder their access to public life and cultural events. Through analysis of scientific literature, particularly research in the fields of social psychology and sociology, the author argues that the isolation experienced by young people with disabilities often stems not from their physical or psychological characteristics, but rather from inadequate adaptation of social structures. The article analyzes successful examples of inclusive cultural and leisure activities in Russia, including projects of the All-Russia Society of Disabled People aimed at socio-cultural rehabilitation. It also discusses the importance of supporting young people with disabilities through creative master classes and sports competitions. The article highlights the significance of psychological assistance for young people with special needs, which helps them overcome social fears and build confidence through participation in cultural events. It also examines successful initiatives at the regional level, like the Center for Social Rehabilitation of People with Disabilities in Belgorod, which offers programs for creative development and social integration of young people with disabilities.

Keywords: young people with disabilities; inclusion; social integration; cultural and leisure activities; socio-cultural rehabilitation; psychological support; creative development.

For citation: Babenko, A.A. (2024), Organization of cultural and leisure activities for young people with disabilities, *Research results in social work*, Vol. 3, No. 3, pp. 122-129. (in Russian). DOI: 10.18413/2949-267X-2024-3-3-0-2

Введение

Организация культурно-досуговых мероприятий для молодежи с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) представляет собой сложную и многогранную задачу, требующую детального анализа как с теоретической, так и с практической точки зрения. Этот вопрос важен не только с позиций социальной справедливости и прав человека, но и с точки зрения создания условий для полноценного участия в общественной жизни всех категорий населения, включая тех, кто сталкивается с физическими, психическими или интеллектуальными ограничениями.

Молодежь с ограниченными возможностями здоровья включает в себя молодых людей, чьи физические, психические или интеллектуальные особенности затрудняют или ограничивают их повседневную жизнь. Эти ограничения могут быть как врожденными, так и приобретенными в результате заболеваний, травм или хронических состояний. Важным моментом является то, что молодые люди с ОВЗ, несмотря на свои особенности, нуждаются в равных возможностях для реализации своих способностей, социального взаимодействия и культурного развития [Буслаева, 2016].

Н.В. Афанасьева в своих работах пишет, что культурно-досуговые мероприятия, в свою очередь, представляют собой организованные формы досуга, включающие культурные, развлекательные и спортивные активности, которые направлены на удовлетворение как духовных, так и социальных потребностей молодежи [Афанасьева, Попова, Пшеницын, 2021]. К таким мероприятиям относятся концерты, выставки, театральные постановки, спортивные соревнования, мастер-классы и многое другое. Эти мероприятия предоставляют возможность для самовыражения, общения, культурного обогащения и физической активности, что особенно важно для молодежи с ОВЗ, которая часто сталкивается с ограничениями в доступе к таким ресурсам [Попова, Джофциду, 2022].

Объекты и методы

Объектом исследования является молодежь с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и их участие в культурно-досуговой деятельности. В работе использовался контент-анализ научной литературы, в частности исследований социальной психологии и социологии, где обсуждаются проблемы социальной изоляции и интеграции людей с ОВЗ. Контент-анализ представляет собой метод систематического, объективного и

количественного или качественного исследования текстовой и медийной информации с целью выявления повторяющихся тем, понятий или моделей. В рамках исследования были проанализированы с применением метода контент-анализа 12 статей, содержащие информацию о мероприятиях, направленных на инклюзию молодых людей с инвалидностью с целью поиска барьеров, таких как физические, психологические и информационные, препятствующих участию молодежи с ОВЗ в общественной жизни.

Научные результаты и дискуссия

С помощью контент-анализа научной литературы определим ключевые принципы и методы организации культурно-досуговых мероприятий для молодежи с ОВЗ, а также ряд барьеров, снижающих эффективность этих процессов. Основной целью организации культурно-досуговых мероприятий для молодежи с ОВЗ, как указывает Е.Л. Глинских, является создание инклюзивной среды, которая учитывает их потребности и особенности. Инклюзия означает обеспечение равного доступа ко всем аспектам общественной жизни, включая культурные мероприятия. Это предполагает не только устранение физических барьеров, но и учет психологических, социальных и эмоциональных потребностей участников [Глинских, 2018].

Современные исследования в области социальной психологии и социологии подчеркивают значимость культурно-досуговой деятельности для социальной интеграции молодежи с ОВЗ. Многие ученые указывают на то, что социальная изоляция людей с ограниченными возможностями обусловлена не столько их физическими или психическими нарушениями, сколько недостатком адаптированных социальных механизмов. Как отмечает исследователь Ю.А. Афонькина, социальное исключение молодежи с ОВЗ происходит в результате несовершенства социальных систем и инфраструктуры, которая не предоставляет равных возможностей для всех членов общества [Афонькина, 2015].

Таким образом, важно понимать, что интеграция молодежи с ОВЗ в культурную жизнь общества требует создания специализированных условий и программ, способных устранить существующие барьеры. Эти барьеры могут быть физическими, связанными с ограниченной мобильностью, психологическими, возникающими из-за низкой самооценки или страха перед социальными взаимодействиями, а также информационными – недостаток информации о доступных культурно-досуговых мероприятиях [Сулимова, 2023].

Инклюзивный подход к организации культурно-досуговых мероприятий для молодежи с ОВЗ подразумевает создание условий для полноценного участия всех людей, независимо от их физических или психических особенностей. Это включает в себя не только доступ к культурным мероприятиям, но и возможность участия в их планировании и организации. Согласно работам Т.В. Гудиной, инклюзия предполагает интеграцию молодежи с ОВЗ в общественные процессы, что позволяет им чувствовать себя полноценными членами общества [Гудина, 2017].

Инклюзивный подход должен сочетаться с принципами социальной справедливости и равенства. Как отмечается в работах по социальной теории Т.А. Михайловой, каждый человек имеет право на участие в культурной жизни общества, независимо от своих возможностей. Это требует перестройки общественных институтов, включая систему образования, культурные организации и социальные службы, для того чтобы они могли эффективно реагировать на потребности молодежи с ОВЗ [Михайлова, 2017].

Организация культурно-досуговых мероприятий также требует учета психологических особенностей молодежи с ОВЗ. Исследования К.С. Шалагиновой в области психологии показывают, что молодежь с ограниченными возможностями здоровья часто сталкивается с проблемами самооценки, социальной изоляции и низкой мотивации к участию в общественных мероприятиях. Эти факторы оказывают значительное влияние на их желание и способность участвовать в культурных мероприятиях [Шалагинова, 2021].

Психологическая поддержка играет ключевую роль в создании условий для участия молодежи с ОВЗ в культурно-досуговой деятельности. Это может включать проведение специализированных тренингов для повышения самооценки, поддержку в преодолении страха перед социальными взаимодействиями, а также разработку индивидуальных программ, которые учитывают психологические потребности каждого участника. Важно отметить, что психологическая поддержка должна быть интегрирована во все этапы организации мероприятий – от планирования до их реализации [Гученок, 2017].

При организации культурно-досуговых мероприятий для молодежи с ОВЗ необходимо учитывать множество факторов, которые могут стать барьерами на пути к их полноценному участию. Среди таких факторов можно выделить следующие [Михайлова, 2016]:

1. Отсутствие адаптированных мероприятий. Многие культурные события и досуговые программы не предусматривают адаптацию для людей с ограниченными возможностями, что делает их участие невозможным. Это может быть связано с отсутствием специальных условий, таких как пандусы для инвалидных колясок, системы звукоусиления для людей с нарушениями слуха или специальных программ для людей с когнитивными нарушениями.

2. Недостаточная информированность. Молодежь с ОВЗ часто не осведомлена о доступных культурно-досуговых мероприятиях, в которых они могли бы принять участие. Это может быть связано с тем, что информация о таких мероприятиях недостаточно широко распространяется среди этой аудитории, а также с тем, что многие мероприятия не позиционируются как инклюзивные.

3. Нехватка квалифицированного персонала. Организаторы мероприятий и сотрудники культурных учреждений нередко не обладают достаточными знаниями и навыками для работы с молодежью с ОВЗ. Это может привести к возникновению сложностей в обеспечении комфортных условий для всех участников.

4. Социальная изоляция и психологические барьеры. Молодежь с ОВЗ часто испытывает трудности в установлении социальных контактов из-за страха быть отвергнутыми или непонятыми. Это приводит к социальной изоляции, которая еще более усугубляет их положение.

К наиболее часто упоминаемым барьерам в организации инклюзивных мероприятий специалисты относят физические (инфраструктурные) препятствия; психологические и социальные барьеры, нарушающие коммуникацию между участниками мероприятий; недостаток у специалистов организаторов профессиональных знаний по сопровождению людей с инвалидностью и проблемы с информационным сопровождением мероприятий.

Таблица – Описание существующих барьеров эффективной организации культурно-досуговых мероприятий для молодежи с ОВЗ

Table - Description of existing barriers to the effective organization of cultural and leisure activities for youth with disabilities

Категория	Описание	Детали
Физическое ограничение (изоляция)	Необходимость создания специализированных условий для комфортного участия молодежи с ОВЗ	Адаптированные пространства, технологии, позволяющие участие молодежи с ОВЗ в большинстве реализуемых мероприятий
Психологические барьеры	Низкая самооценка, страх перед социальными взаимодействиями, приводящие к социальной изоляции	Проблемы самооценки и социальной адаптации
Информационные барьеры	Недостаточная информированность молодежи с ОВЗ о доступных культурно-досуговых мероприятиях	Ограниченное распространение информации, отсутствие инклюзивной рекламы
Недостаток	Организаторы мероприятий часто не	Недостаточная подготовка

квалифицированного персонала	обладают достаточными знаниями и навыками для работы с молодежью с ОВЗ	волонтеров и сотрудников культурных учреждений к работе с особенными молодыми людьми
Социальная изоляция	Молодежь с ОВЗ испытывает трудности в установлении социальных контактов, что приводит к их изоляции	Страх быть отвергнутыми или непонятыми

Для преодоления указанных проблем и создания инклюзивных условий для молодежи с ОВЗ необходимо руководствоваться рядом принципов при организации мероприятий [Шалагинова, 2021]:

1. Гибкость. Мероприятия должны быть организованы таким образом, чтобы учитывать потребности и особенности всех участников, включая людей с ОВЗ. Это включает в себя создание адаптированных пространств, использование технологий и оборудования, обеспечивающих участие молодежи с ограниченными возможностями здоровья.

2. Открытость. Необходимо обеспечивать социальную осведомленность. Общественное сознание играет ключевую роль в создании инклюзивной среды. Необходимо повышать уровень информированности общества о потребностях и способностях молодежи с ОВЗ через образовательные программы и кампании.

3. Партнерство с организациями. Важно сотрудничать с организациями, которые специализируются на инклюзивных мероприятиях и работе с молодежью с ОВЗ. Это может включать совместные проекты, консультации и привлечение экспертов.

4. Поддержка творческого потенциала. Творчество и искусство являются мощным инструментом интеграции. Организация мероприятий, таких как художественные выставки, музыкальные концерты и театральные постановки, способствует социальной адаптации и самовыражению молодежи с ОВЗ.

Рассмотрение работ Афанасьевой Н.В., Афонькиной Ю.А., Поповой Н.В., Пшеницына А.Г. Для успешного внедрения указанных принципов необходимо использовать следующие методы [Афанасьева, 2021; Афонькина, 2015]:

1. Разработка инклюзивных программ. Мероприятия должны разрабатываться с учетом различных потребностей и возможностей участников, включая физические ограничения и психические особенности.

2. Обучение персонала. Важным компонентом является подготовка организаторов, волонтеров и сотрудников к работе с молодежью с ОВЗ. Это включает обучение основам инклюзии, развитию эмпатии и пониманию специфических потребностей.

3. Использование технологий. Современные технологии позволяют расширить доступность мероприятий для молодежи с ОВЗ. Это может включать онлайн-трансляции, вебинары, а также специальные приложения и устройства, которые облегчают участие в мероприятиях.

4. Сбор обратной связи. Регулярный анализ отзывов участников позволяет постоянно улучшать организацию мероприятий, делая их более доступными и удобными для всех.

Рассмотрим, как указанные теоретические положения отражены на практике решения проблемы на территории Российской Федерации. Российская Федерация сыграла важную роль в разработке и принятии Конвенции о правах инвалидов (ООН, 2006), которая направлена на полное и равное участие инвалидов во всех аспектах общественной жизни. Эти принципы особенно актуальны при организации культурно-досуговых мероприятий для молодежи с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Чтобы такие мероприятия способствовали их интеграции в общество и личностному развитию, необходимо учитывать несколько ключевых параметров [Кушнаренко, 2020; Попова, Джофциду, 2022]:

1. Снижение социальных барьеров. Культурно-досуговая деятельность должна быть адаптирована к физическим и социальным особенностям молодых людей с ОВЗ, чтобы они могли на равных участвовать в общественной жизни.

2. Инклюзивность и равенство. Мероприятия должны быть направлены на встраивание молодежи с ОВЗ в общественную систему как равноправных участников, обеспечивая доступ к культурным благам и возможностям для самореализации.

3. Социальная адаптация через творчество. Программы, основанные на творческом самовыражении, не только способствуют раскрытию индивидуального потенциала, но и развивают навыки коммуникации и самооценку [Кушнарченко, 2020].

Примером эффективной организации культурно-досуговой деятельности, следующих вышеизложенным аспектам, является Всероссийское общество инвалидов (ВОИ), которое реализует проекты по социокультурной реабилитации. Среди таких проектов выделяются:

– Творческие мастер-классы (например, театральная студия «Дорогами добра» и клуб «Рукодельница»), которые развивают творческий потенциал участников, способствуют формированию уверенности в себе.

– Инклюзивные культурные события (как хобби-клуб «Сериал+»), которые позволяют молодежи с ОВЗ активно участвовать в культурной жизни.

– Адаптированные спортивные мероприятия (например, фехтование и иппотерапия), которые укрепляют физическое здоровье и развивают командный дух.

– Образовательные семинары и лекции, направленные на повышение интеллектуальных и социальных навыков.

Лига особого статуса Международного союза КВН «СВОЯ лига» является уникальной платформой для молодежи с ОВЗ, предоставляя им возможность участвовать в культурных мероприятиях через юмористические выступления, что способствует психосоциальной адаптации и развитию творческого потенциала.

На региональном уровне важным опытом является деятельность Областного государственного бюджетного учреждения «Центр социальной реабилитации инвалидов» (г. Белгород). В центре реализуются проекты, такие как вокальная студия «Ремикс», театральная студия «А-Фишка», студия декоративно-прикладного искусства «Деко», инклюзивная танцевальная терапия в студии «Тандем». Эти программы направлены на повышение уровня социальной активности и самореализации молодежи с ОВЗ через творческую деятельность.

Заключение

Результаты проведенного контент-анализа научной литературы подчеркивают важность комплексного подхода к организации культурно-досуговых мероприятий для молодежи с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Среди основных методов, используемых для их успешной реализации, выделяются разработка инклюзивных программ, которые учитывают как физические, так и психологические особенности участников, а также обучение персонала работе с этой категорией молодежи. Внедрение технологий, таких как онлайн-платформы и специальные устройства, существенно расширяет возможности участия молодежи с ОВЗ, делая мероприятия более доступными. Регулярный сбор обратной связи помогает корректировать и улучшать мероприятия, адаптируя их к потребностям аудитории.

Принципы, на которых основывается организация таких мероприятий, включают инклюзивность и равенство, где каждому человеку, независимо от его возможностей, предоставляется право участвовать в культурной жизни. Важную роль играет повышение осведомленности общества о потребностях молодежи с ОВЗ, что способствует формированию инклюзивной среды. Кроме того, поддержка творческого самовыражения рассматривается как один из эффективных способов социальной адаптации, помогая молодежи с ОВЗ развивать навыки общения и уверенность в себе.

Однако организация культурно-досуговых мероприятий для молодежи с ОВЗ сталкивается с рядом барьеров. К ним относятся физическая недоступность инфраструктуры, недостаток информации о мероприятиях и социальная изоляция, вызванная страхом перед отказом или непониманием. Существенную проблему также составляет нехватка квалифицированного персонала, способного обеспечить условия для комфортного участия молодежи с ОВЗ в культурной жизни. Эти барьеры подчеркивают необходимость дальнейшего совершенствования программ и создания более инклюзивных условий для всех участников.

Список литературы

Афанасьева, Н.В., Попова, Н.В., Пшеницын, А.Г. Реализация молодежных инициатив молодежи с ограниченными возможностями здоровья / Н.В. Афанасьева, Н.В. Попова, А.Г. Пшеницын // Экстрабилити как феномен инклюзивной культуры: формирование инклюзивной культуры в цифровом пространстве. – Екатеринбург, 2021. – С. 21-27.

Афонькина, Ю.А. Психолого-педагогическое сопровождение инклюзивного образования / Ю.А. Афонькина. – Красноярск: Научно-информационный центр, 2015. – 220 с.

Буслаева, М.Е. Подготовка студенческой молодежи к организации волонтерской деятельности с детьми с ОВЗ / М.Е. Буслаева // Научные исследования. – 2016. – №. 10 (11). – С. 87-90.

Глинских, Е.Л. Взаимосвязь счастья психологического благополучия с соблюдением нравственных норм у студентов / Е.Л. Глинских // Уральский федеральный университет имени первого Президента России. – 2018. – С. 11-17.

Гудина, Т.В. Инклюзивный подход к социокультурной реабилитации детей и молодежи с ОВЗ / Т.В. Гудина // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2017. – Т. 23. №. 1. – С. 178-182.

Гученок, Е.С., Шалагинова, К.С. Подготовка волонтеров-социальных кураторов к работе с детьми и молодежью с ограниченными возможностями здоровья / Е.С. Гученок, К.С. Шалагинова // Академия педагогических идей Новация. – 2017. – №. 12. – С. 171-178.

Кушнарченко, Л.М. Инклюзивный театр и работа с молодежью с ОВЗ / Л.М. Кушнарченко // 30 лет Конвенции о правах ребенка: современные вызовы и пути решения проблем в сфере защиты прав детей. – 2020. – С. 219-222.

Михайлова, Т.А. Активизация деятельности молодых людей с ограниченными возможностями здоровья посредством вовлечения их в проектную деятельность / Т.А. Михайлова // Педагогика и психология: актуальные вопросы теории и практики. – 2016. – №. 2. – С. 162-166.

Михайлова, Т.А. Проблемы формирования социальной активности молодых людей с ОВЗ и пути их решения / Т.А. Михайлова // Социальные отношения. – 2016. – №. 2. – С. 188-192.

Попова, Н.В., Джофциду, А. Физическая культура в аспекте реализации инициатив молодежи с ограниченными возможностями здоровья / Н.В. Попова, А. Джофциду // Теория и практика физической культуры. – 2022. – №. 2. – С. 56-57.

Сулимова, А.А. Активизация молодежи с ограниченными возможностями здоровья в практике социальной работы / А.А. Сулимова // Человек в информационном обществе: сб. материалов второй междунар. науч.-практ. конф., посвящ. десятилетию науки и технологий в Рос. Федерации (26-28 апр. 2023 г., г. Самара). – 2023. – № 3. – С. 259-261.

Шалагинова, К.С. Подготовка волонтеров-социальных кураторов к работе с детьми и молодежью с ограниченными возможностями здоровья / К.С. Шалагинова // Заметки ученого. – 2021. – №. 3-1. – С. 452-457.

References

Afanasyeva, N.V., Popova, N.V. and Pshenitsyn, A.G. (2021), Implementation of youth initiatives of young people with disabilities. *Extrability as a phenomenon of inclusive culture: formation of inclusive culture in the digital space*, Ekaterinburg, Pp. 21-27. (In Russian).

Belousova, A.E. (2022), Career guidance work among young people with disabilities. *Social and cultural practices in modern Russian society: initiative, partnership, development strategy*, Pp. 233-238. (In Russian).

Buslaeva, M.E. (2016), Preparation of student youth for organizing volunteer activities with children with disabilities. *Scientific research*, No. 10 (11), Pp. 87-90. (In Russian).

Gudina, T.V. (2017), Inclusive approach to socio-cultural rehabilitation of children and youth with disabilities. *Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, Vol. 23, No. 1, Pp. 178-182. (In Russian).

Glinskikh, E.L. (2018), The relationship between happiness, psychological well-being and compliance with moral standards among students. *Ural Federal University named after the first President of Russia*, Pp. 11-17. (In Russian).

Guchenok, E.S. and Shalaginova, K.S. (2017), Training volunteer social curators to work with children and youth with disabilities. *Academy of pedagogical ideas Innovation*, No. 12, Pp. 171-178. (In Russian).

Kushnarenko, L.M. (2020), Inclusive theater and work with youth with disabilities. *30 years of the Convention on the Rights of the Child: modern challenges and solutions to problems in the field of protecting children's rights*, Pp. 219-222. (In Russian).

Mikhailova, T.A. (2016), Activation of the activities of young people with disabilities through their involvement in project activities. *Pedagogy and Psychology: Current Issues of Theory and Practice*, No. 2, Pp. 162-166. (In Russian).

Mikhailova, T.A. (2016), Problems of Formation of Social Activity of Young People with Disabilities and Ways to Solve Them. *Social Relations*, No. 2, Pp. 188-192. (In Russian).

Popova, N.V. and Dzhofsidou, A. (2022), Physical Education in the Aspect of Implementation of Initiatives of Young People with Disabilities. *Theory and Practice of Physical Education*, No. 2, Pp. 56-57. (In Russian).

Sulimova, A.A. (2023), Activation of Young People with Disabilities in the Practice of Social Work. *Man in the Information Society: Collection of Materials of the Second International Scientific and Practical Conf., Dedicated to the Decade of Science and Technology in Russia. Federation* (April 26-28, 2023, Samara), No. 3, Pp. 259-261. (In Russian).

Shalaginova, K.S. (2021), Training of volunteer social curators to work with children and young people with disabilities. *Notes of a scientist*, No. 3-1, Pp. 452-457. (In Russian).

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.

Информация об авторах

Бабенко Алёна Александровна, студентка 2 курса магистратуры кафедры социологии и организации работы с молодежью, институт общественных наук и массовых коммуникаций, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Information about the authors

Alena A. Babenko, 2nd year master's student, Department of Sociology and Organization of Work with Youth, Institute of Social Sciences and Mass Communications, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

УДК 364.4

DOI 10.18413/2949-267X-2024-3-3-0-3

Профессиональная адаптация инвалидов в Курской области

¹ Агронина Н.И.

¹ ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

РФ 305000, г. Курск, ул. Радищева, д.33

E-mail: agronina046@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается специфика проблемы трудоустройства инвалидов в Российской Федерации, а также меры принимаемые для содействия занятости на муниципальном уровне. Проанализированы актуальные данные мониторингов статистических служб РФ, показывающие востребованность мер сопровождения адаптации лиц с инвалидностью на рынке труда. На примере инклюзивного центра «Дышим вместе», работающего в городе Курске, представлен муниципальный опыт реализации волонтерских, образовательных и общественных проектов по нормализации жизнедеятельности, социальной и профессиональной адаптации инвалидов. Описанный положительный опыт данного центра может быть масштабирован и тиражирован в регионах России.

Ключевые слова: инвалиды; профессиональная адаптация; реабилитация; инклюзивный центр; трудоустройство инвалидов.

Для цитирования: Агронина, Н.И. Профессиональная адаптация инвалидов в Курской области / Н.И. Агронина // Научные результаты в социальной работе. – 2024. – Т. 3, № 3. – С. 130–139. DOI: 10.18413/2949-267X-2024-3-3-0-3

Professional Adaptation of People with Disabilities in the Kursk Region

¹ Natalia I. Agronina

¹ Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kursk State University”

33 Radishcheva St, Kursk 305000, Russia

E-mail: agronina046@yandex.ru

Abstract. The article examines the specific issues of employment for people with disabilities in the Russian Federation and the measures taken to promote employment at the municipal level. It analyzes the current monitoring data from the statistical services of the Russian Federation to show the relevance of measures to support the integration of people with disabilities into the labor market. Using the example of the inclusive center "Breathing Together" in Kursk, the article presents the municipal experience in implementing volunteer, educational, and public projects to normalize the lives and socially and professionally adapt disabled people. This positive experience can be scaled up and replicated in other regions of Russia.

Keywords: people with disabilities; professional adaptation; rehabilitation; the inclusive center; employment of persons with disabilities.

For citation: Agronina, N.I. (2024), Professional adaptation of people with disabilities in the Kursk region, *Research results in social work*, Vol. 3, No. 3, pp. 130-139. (in Russian). DOI: 10.18413/2949-267X-2024-3-3-0-3

Введение

Профессиональная адаптация инвалидов – это процесс подготовки и интеграции людей с инвалидностью или с ограниченными возможностями здоровья в рабочую среду, с целью их обеспечения равных возможностей и доступа к трудовым ресурсам. Трудовая деятельность является одним из главных составляющих компонентов полноценной жизни инвалидов, так как это не только занятие полезным и оплачиваемым делом, но и возможность расширить круг общения, установить новые социальные связи. Организованный труд для инвалидов способствует их успешной интеграции в общество.

Анализ положения инвалидов трудоспособного возраста на российском рынке труда, и особенности профессиональной адаптации молодых инвалидов и факторы их активности рассмотрены в работах С.Б. Абрамовой [Абрамова, 2019], М.Ф. Глуховой [Глухова, 2019], В.С. Зерщиковой [Зерщикова, 2019].

Вопросы социальной реабилитации и трудовой адаптации, профессионального ориентирования лиц с инвалидностью и ОВЗ, а также технологии социальной работы в области организации занятости и сопровождаемого трудоустройства раскрыты в работах М.А. Дьяковой [Дьякова, 2023], Г.Г. Иванова [Иванов, 2022], С.Н. Кавокина [Кавокин, 2019], Е.Г. Копалкиной [Копалкина, 2023], Е.И. Холостовой [Холостова, 2019], Ю.С. Моздоковой [Моздокова, 2024], М.О. Буяновой [Буянова, 2024], А.В. Карплюк [Карплюк, 2020], Т.В. Фуряевой [Фуряева, 2024].

Нормативно-правовые основы организации труда инвалидов и лиц с ОВЗ освещены в работах Т.А. Анбрехт [Анбрехт, 2024], М. В. Бегидова, Т.П. Бегидовой [Бегидова, Бегидов, 2024], И.И. Выдриной [Выдрина, 2020], И.А. Шуваловой [Шувалова, 2020].

В статье используются методы вторичного анализа статистических данных, а кейс-стади для изучения опыта организации проектов в сфере профессиональной адаптации инвалидов.

Научные результаты и дискуссия

Рынок труда для инвалидов представляет собой сегмент экономики, где организации нанимают людей с инвалидностью или ограниченными возможностями здоровья для выполнения профессиональных задач, в свою очередь, получая от государства различные налоговые преференции и льготы.

По данным Федеральной службы государственной статистики, по состоянию на 30.12.2023 г. в России имеют инвалидность 10,9 млн. человек, что составляет 7,5 % от общей численности населения страны, из них 721,8 тысяч дети - 2,3% от общей численности детского населения [Уровень инвалидизации в Российской Федерации. Общая численность инвалидов по группам инвалидности, 2024].

На рынке труда для инвалидов предлагаются различные виды работ, соответствующие способностям и возможностям инвалидов – легкий физический труд, административные или офисные должности, работа с оргтехникой и другие. Однако несмотря на квотирование рабочих мест для инвалидов, внедрение инклюзивных образовательных стандартов в систему образования, широкий комплекс мер, реализованных в рамках федеральной программы «Доступная среда», рынок труда для инвалидов до сих пор сталкивается с преградами, дискриминационными практиками и проблемами с оборудованностью рабочих мест.

По данным Комплексного наблюдения условий жизни населения, проведенного ФСГС РФ в 2023 году, в возрастной группе 15-29 лет наблюдается большой процент респондентов [Уровень инвалидизации в Российской Федерации. Общая численность инвалидов по группам инвалидности, 2024], которые отметили отсутствие интереса или желания вести активный образ жизни, несмотря на наличие способности получить профессиональное образование, трудоустроится и т.п.

По данным Социального фонда Российской Федерации по состоянию на 1 января 2024 года численность инвалидов трудоспособного в Российской Федерации возросла и составила 4 553 161 человек, что на 18,3% больше, чем на 1 января 2021 года (3 848 164 человека) [Анбрехт, 2024].

Согласно Информационно-методическому сборнику «Результаты мониторинга потребности незанятых инвалидов трудоспособного возраста в трудоустройстве, открытии собственного дела», подготовленного «Министерством труда и социальной защиты РФ» и Федеральной службой государственной статистики на 01.01.2024 г. – 87,5% инвалидов не работают; 82,1% нуждаются в трудоустройстве, причем в структуре вторичной инвалидности ментальные нарушения, психические расстройства и расстройства поведения занимают ведущее место [Фурьева, 2024].

Процент полной профессиональной реабилитации снизился до 4%, частичной - до 9,2%. Доля длительно неработающих инвалидов (свыше 3-х лет) увеличилась до 35,2%. Доля не работающих менее 3-х мес. уменьшилась до 8,5% [Фурьева, 2024].

Более 65% инвалидов не готовы приступить к работе в течение недели. Имеют опыт работы по трудовой книжке 82% инвалидов, но поскольку эти значения сопоставимы с числом неработающих инвалидов, это значит, что они не могут закрепиться на рабочем месте или работали на временной основе [Фурьева, 2024].

Проблемы с трудоустройством инвалидов связаны с тем, что большинству инвалидов требуются особые условия на рабочем месте, должность с ограниченным функционалом, помощь в подборе вакансии.

Так, например, на территории Курской области имеется 291 вакансия с квотируемыми рабочими местами без предложения удаленной работы, и это специальности среднего и младшего звена: инженеры, лаборанты, водители, швеи, упаковщики, уборщики служебных помещений и другие. Наблюдается значительный дефицит в вакансиях для инвалидов, в особенности это касается инвалидов с нарушениями зрения, слуха и ментальными нарушениями.

Для балансирования интересов лиц с инвалидностью, которые стремятся трудоустроиться, и актуальных вакансий рынка труда, подходящих для инвалидов, необходима разработка специализированных программ профессиональной адаптации и переобучения, которые будут способствовать как приобретению востребованных навыков и квалификации инвалидам, так и формированию надпрофессиональных навыков, направленных на беспрепятственное вхождение в трудовой коллектив. Особенности трудоустройства инвалидов включают в себя стремление к равноправию, создание специальных условий не только с точки зрения физической доступности и технического оснащения, но и открытой, гибкой эмпатичной среды и благоприятного морально-психологического климата в коллективах для поддержки лиц с инвалидностью на рабочем месте. Все описанные меры требуют повышения осведомленности и принятия проактивных мер со стороны работодателей и общества.

Следует отметить, что успешная адаптация инвалидов зависит как от объективных, так и от субъективных факторов. Адаптивная субъективность инвалидов означает способность инвалидов адаптироваться к имеющимся ограничениям здоровья, наличие мотивации жить полноценной разнообразной и самостоятельной жизнью. Все это предполагает осознание индивидом своих целей в личной и профессиональной сфере, опору на собственные силы и возможности при решении разнообразных жизненных ситуаций и профессиональных задач, преодоление иждивенческих настроений, стремление к самореализации и саморазвитию. В основе адаптивной субъективности лежит активная жизненная позиция и участие инвалидов в принятии решений, относящихся к их личной и общественной жизни. Потребности и способности к профессиональной деятельности у инвалидов зависят не только от нозологии и специфики

ограничений с ней связанных, но от условий обучения и труда, способствующих развитию и раскрытию имеющихся у человека задатков и предрасположенностей: распознавание и учет этих особенностей в рабочей среде является важным фактором обеспечения успешной интеграции и полной реализации инвалидов на рабочем месте.

На территории города Курска одним из центров, оказывающим помощь по социальной и трудовой адаптации детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья, а также взрослых инвалидов является автономная некоммерческая организация «Инклюзивный центр реализации социальных программ поддержки детей, подростков и молодых людей с ОВЗ и инвалидностью «Дышим вместе» (далее Центр «Дышим вместе»).

Центр «Дышим вместе» создан в целях предоставления социальных услуг в сфере создания, развития и реализации социальных программ и инициатив, направленных на оказание комплексной поддержки детей, подростков и молодых людей с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья и их семей [Устав АНО «Инклюзивный центр реализации социальных программ поддержки детей, подростков и молодых людей с ОВЗ и инвалидностью «ДЫШИМ ВМЕСТЕ», 2021].

Предметом деятельности Центра «Дышим вместе» является оказание комплексной поддержки детям, подросткам и молодым людям с инвалидностью и/или ограниченными возможностями здоровья и их семьям [Устав АНО «Инклюзивный центр реализации социальных программ поддержки детей, подростков и молодых людей с ОВЗ и инвалидностью «ДЫШИМ ВМЕСТЕ», 2021]: оказание услуг по информационно-консультативной поддержке граждан и организаций по вопросам социально-бытового, социально-экономического, медико-социального, психолого-социального, социально-педагогического и юридического характера в отношении детей, подростков и молодых людей с инвалидностью и/или ограниченными возможностями здоровья; в том числе оказание услуг по дневному уходу за детьми; деятельность по предоставлению социальных услуг; разработка социальных программ и участие в программах, в т.ч. государственных, региональных, целевых, по психологической, социально - бытовой помощи, адаптационной поддержке детей, подростков и молодых людей с инвалидностью и/или ограниченными возможностями здоровья и их семей; привлечение населения к участию в реализуемых программах по психологической, социально-бытовой помощи, адаптационной поддержке детей, подростков и молодых людей с инвалидностью и/или ограниченными возможностями здоровья и их семей; оказание помощи в социальной и трудовой адаптации детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья, а также взрослых инвалидов; оказание услуг по трудовой и творческой реализации детей, подростков и молодых людей с инвалидностью и/или ограниченными возможностями здоровья; оказание поддержки в трудоустройстве молодых людей с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья; содействие в создании новых рабочих мест для лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья и членов их семей; создание центров и студий, мастерских, включая инклюзивные (столярные, швейные, кожевенные, вязальные, кулинарные, арт, полиграфические, керамические, анимационные, творческие и художественные) для интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья и/или инвалидностью, а также обеспечение их досугом, содействие их трудовой интеграции; формирование позитивного восприятия детей, подростков и молодых людей с инвалидностью, уважительного и милосердного отношения к данной категории лиц; развитие и участие в социальных, благотворительных, волонтерских, культурных, образовательных, научных общественных проектах по нормализации жизнедеятельности и социальной адаптации детей, подростков и молодых людей с инвалидностью и/или ограниченными возможностями здоровья и их семей; содействие в реализации дополнительных общеразвивающих программ для детей,

подростков и молодых людей с инвалидностью и/или ограниченными возможностями здоровья; проведение мониторинга и участие в организации общественного контроля за исполнением законодательства Российской Федерации в сфере здравоохранения и социального обслуживания инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья; развитие международного сотрудничества и обмена опытом в сфере оказания услуг по комплексной поддержке детей, подростков и молодых людей с инвалидностью или ограниченными возможностями здоровья и их семей; организация научно-практических конференций, мастер-классов, семинаров, конференций, лекций, круглых столов и иных мероприятий для обмена опытом работы с детьми и молодежью с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья; поддержка общественно значимых молодежных инициатив, проектов, детского и молодежного движения, детских и молодежных организаций.

В 2023 году в Центре «Дышим вместе» работали четыре мастерских, в которых трудились 39 человек с инвалидностью или ОВЗ: в типографской мастерской – 6 человек; в свечной – 11; керамической – 7; в швейной мастерской – 15 человек и еще 8 человек проходили курс по социально-бытовой адаптации на тренировочной кухне [Инклюзивный центр реализации социальных программ поддержки детей, подростков и молодых людей с ОВЗ и инвалидностью «ДЫШИМ ВМЕСТЕ», 2023].

В декабре 2023 года в Центр «Дышим вместе» стал призером конкурса лучших проектов и с февраля 2024 года начал реализовывать мероприятия проекта «Добрый день» при поддержке Фонда президентских грантов [Инклюзивный центр реализации социальных программ поддержки детей, подростков и молодых людей с ОВЗ и инвалидностью «ДЫШИМ ВМЕСТЕ», 2023].

Цель проекта состояла в формировании у детей и молодёжи позитивного, уважительного, милосердного отношения к людям с ограниченными возможностями здоровья через организацию интерактивных мероприятий с привлечением трудового, творческого потенциала молодёжи с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью.

Проект «Добрый день» является результатом развития и систематизации просветительской работы по пониманию инвалидности, которую ведёт Центр «Дышим вместе». Основными задачами проекта стали формирование у детей и молодёжи культуры общения и принятия людей с ограниченными возможностями здоровья, формирование представления о людях с инвалидностью как себе равных, достойных понимания и уважения. Также важной задачей стала организация для детей и молодёжи инклюзивных площадок непосредственного взаимодействия с привлечением молодых людей с инвалидностью, в рамках деятельности которых реализовывалась и популяризировалась трудовая деятельность, были созданы условия для раскрытия творческого потенциала молодых людей с инвалидностью.

С 2022 года волонтеры Центра «Дышим вместе» регулярно выезжают в курские школы с интерактивными уроками добра, появился опыт их проведения в дошкольных учреждениях и организациях СПО. Главная цель этих мероприятий – преодоление социальной разобщённости и формирование у детей и молодёжи позитивного, уважительного, милосердного отношения к людям с инвалидностью [Инклюзивный центр реализации социальных программ поддержки детей, подростков и молодых людей с ОВЗ и инвалидностью «ДЫШИМ ВМЕСТЕ», 2023].

Параллельно Центр «Дышим вместе» развивает первое в Курске пространство полезной занятости для молодых людей с ментальными нарушениями – «ребят-невидимок», вычеркнутых из жизни общества, оказавшихся в полной социальной изоляции. Полтора года работы инклюзивных ремесленных мастерских Центра «Дышим вместе» показал несостоятельность застарелого стереотипа восприятия людей с

ментальными нарушениями как «беспольных», неспособных к системному, качественному труду. Под руководством мастеров Центра «Дышим вместе», вместе с волонтерами ребята создают качественные изделия, а некоторые из них вышли на уровень «подмастерье» и выступают помощниками мастера на открытых ремесленных мастер-классах.

Опыт Центра «Дышим вместе» показывает, что эффективнее всего работают реальные истории, совместная трудовая деятельность, досуг и творчество. Поэтому в проекте «Добрый день» команда Центра «Дышим вместе» объединяет эти направления работы, организовав систему последовательных интерактивных мероприятий по формированию в детской и молодежной среде культуры партнерского взаимодействия с людьми, имеющими ограниченные возможности здоровья, направленных на раскрытие трудового и творческого потенциала молодежи с инвалидностью.

В рамках проекта в учебных учреждениях г. Курска и Курской области планируется провести не менее 50 интерактивных уроков добра, которые посетят не менее 1000 детей. Демонстрационным материалом на уроках станут социальные ролики, снятые в инклюзивных ремесленных мастерских. В структуру уроков войдут также творческие мастер-классы, заготовки для которых будут изготовлены особыми мастерами в инклюзивных мастерских [Инклюзивный центр реализации социальных программ поддержки детей, подростков и молодых людей с ОВЗ и инвалидностью «ДЫШИМ ВМЕСТЕ», 2023].

Важная часть проекта - мастер-классы для организованных групп детей и молодежи в ремесленных мастерских Инклюзивного центра «Дышим вместе», где ребята с инвалидностью сами выступают в качестве наставников и помощников мастера. Ключевыми видами деятельности станут выездные интерактивные инклюзивные площадки «Добрый день» на территории детских садов, летних оздоровительных лагерей и на городских мероприятиях. Здесь молодые люди с инвалидностью в качестве подмастерьев вместе с профессиональными мастерами и волонтерами будут проводить творческие мастер-классы из заготовок, собранных ими в инклюзивных ремесленных мастерских, знакомить участников с играми адаптивного спорта, устраивать инклюзивные дружеские соревнования. Интерактивные мероприятия Инклюзивного центра «Дышим вместе» – единственная подобная практика в Курской области.

В целях развития деятельности Центра «Дышим вместе» возможна реализация проектов «Деко-Мастер» и «От учебы до труда», которые могут быть организованным по принципу трудового коворкинга. Целевые группы проекта «Деко-Мастер» – инвалиды старше 18 лет, члены семей инвалидов; волонтеры.

Целью проекта «Деко-Мастер» является интеграция людей с ограниченными возможностями здоровья и их семей в культуру и общество, путем обеспечения систематической трудовой занятости, досуга и реабилитации, повышение социальной и творческой активности, улучшение физического и психологического состояния людей с инвалидностью и с ОВЗ разных возрастов, проживающих в Курской области, через творчество путем приобретения ремесленного навыка – работы со стеклом витражной технологии.

Реализация проекта предполагает привлечение социально активных граждан в созданное инклюзивное пространство. Основная идея - организация общедоступной среды – площадки для общения и совместного досуга, на которой проводятся мастер-классы, дискуссионные клубы, выставки особого творчества, тренинги, тематические экскурсии. Это уникальное место встречи людей с ОВЗ, в том числе детей, с лояльным сообществом, где возможно открытое общение за пределами реабилитационных программ, в котором человек с ограниченными возможностями здоровья может ощутить себя полноправным партнером, путем приобретения ремесленного навыка.

Инклюзивная витражная мастерская «Деко-Мастер» предполагает работу по принципу трудового коворкинга: люди с ОВЗ, которые обучаются мастерству у профессионала, все вместе с мастерами создают конечный продукт. Организация инклюзивной мастерской будет по формированию навыков «от простого к сложному» по трем направлениям: роспись по стеклу, мозаика, что приведет к популяризации ручного труда и «особого» творчества, увеличению лояльности к людям с ОВЗ и созданию для них новых рабочих мест. Предполагается проводить занятия в группах до 7 человек. Занятия будут проводиться не реже 2 раз в неделю на протяжении 16 месяцев. Ожидаемые результаты - в ходе реализации проекта будет охвачено мероприятиями не менее 70 инвалидов, в т.ч. детей, не менее 35 их родных, которые испытывают трудности в общении со своими детьми (родными), не менее 20 волонтеров, будет написано не менее 70 пост-релизов о реализации проекта. Будут созданы и разосланы буклеты «Этика общения с инвалидами».

По данным проведенных опросов, организованных в сентябре 2023 года ВЦИОМ среди 827 респондентов, которыми являлись инвалиды или члены их семей, более 59% людей с инвалидностью или ОВЗ не готовы к трудоустройству, 17 % из них необходимо сопровождаемое трудоустройство. Это связано с низкой мотивацией респондентов, со слабой поддержкой или ее отсутствием со стороны родственников, с неадекватной оценкой своих возможностей, с отсутствием понимания, что такое работа и как работать. При этом, проведенное исследование показало, что наиболее важной формой помощи при трудоустройстве инвалида для работодателя является очно/заочная консультирование персонала и наставничество инвалида на рабочем месте.

Для решения обозначенных выше проблем предлагается расширить технологию по сопровождаемому трудоустройству, внедрив комплекс дополнительных услуг по подготовке и психологической поддержке кандидата на трудоустройство. Так целевой группой еще одного проекта «От учебы до труда» станут взрослые инвалиды трудоспособного возраста. Реализация проекта «От учебы до труда» направлена на расширение практик применения технологий сопровождаемого трудоустройства людей с инвалидностью и повышение качества оказания услуг путем внедрения системы оценки качества.

В этом проекте будут созданы транзитные мастерские, запущена их работа. На базе мастерских будет внедрена система стажировок для лиц с ОВЗ, организовано взаимодействие с работодателями с целью последующего трудоустройства инвалидов. Проект «От учебы до труда» по сопровождаемому трудоустройству молодых инвалидов трудоспособного возраста в Курской области с интеллектуальными и ментальными нарушениями направлен на расширение применения технологий сопровождаемого трудоустройства людей с ограниченными возможностями и повышение качества оказываемых услуг путем внедрения системы оценки качества.

В рамках комплекса услуг по сопровождаемому трудоустройству молодого человека с инвалидностью планируется организовать:

- психологическую диагностику по методике ЛОП, индивидуальные и групповые занятия (группы общения, тренинги) и работа с ближайшим окружением;
- создание и запуск трудовых и транзитных мастерских и внедрение системы стажировок для дополнительной трудовой подготовки;
- сопровождение при трудоустройстве и обеспечение наставничества на рабочем месте;
- составление и проведение программ досуга и отдыха с целью повышение профессиональных компетенций.

Благодаря системному подходу становится возможной работа с ближайшим окружением, с ожиданиями работодателя, оказание посреднической, консультационной

помощи всем участникам процесса. Данная система позволит объединить усилия всех участников процесса профессиональной реабилитации инвалида вокруг конкретного участника программы для получения устойчивого положительного результата. Применяемые методики работы будут способствовать оперативному взаимодействию между центрами профобразования, центрами занятости, работодателями и другими участниками рынка оказания услуг в области профессиональной подготовки инвалидов.

Заключение

Таким образом, реализация выше представленных проектов будет способствовать оказанию помощи в решении проблемы обучения и дальнейшего трудоустройства людей с ОВЗ, реализации как самозанятых, их интеграции в общество. Но мало обучить человека, ему еще нужно помочь найти своего работодателя, именно для этого нужно организовать правильную самопрезентацию, нужно познакомить стороны процесса (человека с навыками и знаниями и работодателя, или заказчика). Несмотря на усилия органов власти, и социально-ориентированных НКО, большинство россиян с инвалидностью по-прежнему не работают. Каждая история такого соискателя уникальна, часто в трудовом стаже возникают длительные перерывы, теряются профессиональные навыки и представление о рынке труда, пропадает уверенность в себе. Человеку с особенностями ментального развития вообще сложно презентовать себя потенциальному работодателю.

Для эффективного трудоустройства людей с разными навыками и опытом необходимо внедрять программы сопровождаемого трудоустройства, индивидуализированных и позволяющих оказать каждому инвалиду ту поддержку, в которой нуждается именно он.

Список источников

Анбрехт, Т.А. Социальная защита отдельных категорий граждан : Учебное пособие / Т.А. Анбрехт [Электронный ресурс]. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 202 с. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/540853>

Бегидов, М.В. Социальная защита инвалидов : Учебное пособие / М.В. Бегидов, Т.П. Бегидова [Электронный ресурс]. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2024. – 98 с. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/539762>

Бегидова, Т. П. Социально-правовые и законодательные основы социальной работы с инвалидами : Учебное пособие / Т.П. Бегидова, М. В. Бегидов [Электронный ресурс]. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 98 с. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/540248>

Доступная среда для инвалидов: современные подходы и решения: методическое пособие / В. А. Ковалёв, О. А. Мирошниченко, В. Б. Осинская, О. С. Кудря, А. В. Штепа, Я. Д. Курганова; [под ред. О.Н. Владимировой]. – Санкт-Петербург: СПБИУВЭК, ООО «ЦИАЦАН», 2022. – 152 с.

Инклюзивный центр реализации социальных программ поддержки детей, подростков и молодых людей с ОВЗ и инвалидностью «ДЫШИМ ВМЕСТЕ» / Отчет о результатах деятельности // Официальный сайт АНО «ИЦ реализации соцпрограмм поддержки ДПМЛОВЗИ «Дышим вместе» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dishimvmeste.ru/content/masterskie>

Копалкина, Е.Г. Организация социальной работы с инвалидами : Учебное пособие / Е.Г. Копалкина. – Иркутск: БГУ, 2023. – 151 с.

Миронова, М.В. Современные технологии сопровождения в социальной работе: Учебное пособие / М.В. Миронова, Н.С. Смолина, А.Е. Кириллова ; под общ. ред. Н.С. Смолиной [Электронный ресурс]. – Екатеринбург: ИУГУ, 2023. – 140 с. – Режим доступа: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/123512>

Социальная работа с инвалидами: Учебное пособие / Е.И. Холостова. – М.: Дашков и К°, 2019. – 237 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://biblioclub.ru>

Социальная реабилитация : учебник / М.В. Воронцова, В.Е. Макаров, Т.В. Бюндюгова, Ю.С. Моздокова. – М.: Юрайт, 2024. – 317 с.

Социально-трудовая реабилитация и адаптация инвалидов и лиц пожилого возраста : Учебное пособие / М.О. Буянова [и др.] ; под ред. М.О. Буяновой [Электронный ресурс]. – М.: Юрайт, 2024. – 133 с. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/543122>

Трудовое и профессиональное ориентирование лиц с инвалидностью и ОВЗ: Учебное пособие / Е.А. Петрова, В.В. Пчелинова, Д.А. Джафар-заде, А.В. Карплюк. – М.: РГСУ, 2020. – 310 с.

Уровень инвалидизации в Российской Федерации. Общая численность инвалидов по группам инвалидности // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964>

Устав АНО «Инклюзивный центр реализации социальных программ поддержки детей, подростков и молодых людей с ОВЗ и инвалидностью «ДЫШИМ ВМЕСТЕ», 2021. – 12 с. // Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dishimvmeste.ru/>

Фурьева, Т.В. Социализация и социальная адаптация лиц с инвалидностью : Учебное пособие / Т.В. Фурьева [Электронный ресурс]. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 189 с. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/540071>

Шувалова, И.А. Защита прав инвалидов : Учебное пособие / И.А. Шувалова. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 193 с.

Список литературы

Абрамова, С.Б. Факторы социальной активности людей с инвалидностью / С.Б. Абрамова [Электронный ресурс] // Материалы XXII Международной конференции памяти профессора Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования». – Екатеринбург: УрФУ, 2019. – С. 1620-1631. – Режим доступа: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/80397>

Глухова, М.Ф. Особенности адаптации молодых инвалидов на рынке труда: региональный подход / М.Ф. Глухова [Электронный ресурс] // Материалы XXII Международной конференции памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования». – Екатеринбург: УрФУ, 2019. – С. 1675-1685. – Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/80404/1/978-5-91256-440-6_2019_175.pdf

Дьякова, М.А. Актуальные проблемы содействия трудоустройству и постдипломного сопровождения выпускников с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья в системе высшего образования : монография / М.А. Дьякова. – Хабаровск : ТОГУ, 2023. – 161 с.

Зерщикова, В.С. Анализ положения на рынке труда РФ инвалидов трудоспособного возраста / В.С. Зерщикова [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2019. – № 49 (287). – С. 66-67. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/287/64977/>

Зозуля, Т.В. Комплексная реабилитация инвалидов : Учебное пособие / Т.В. Зозуля, Е.Г. Свистунова, В.В. Чешихина [и др.]. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Академия, 2018. – 320 с.

Иванов, Г.Г. Современные концепции профессиональной реабилитации инвалидов. Опыт работы профессионально-реабилитационного центра в Санкт-Петербурге / Г.Г. Иванов // Вестник Нижневартковского государственного университета. – 2022. – № 4. – С. 104-116.

Кавокин, С.Н. Инвалид и общество (организационно-правовой аспект) / С.Н. Кавокин // Комплексная реабилитация инвалидов. – 2019. – № 1. – С. 42-48.

Социальная защита инвалидов (теория, история и практика правового регулирования): монография / И.В. Выдрин, Д.А. Ефременкова, К.В. Нуштайкина, И.И. Выдрина. – М.: Русайнс, 2020. – 154 с.

References

Abramova, S.B. (2019), Factors of social activity of people with disabilities. Materials of the XXII International Conference in memory of Professor L.N. Kogan *Culture, personality, society in the modern world: methodology, empirical research experience*. Yekaterinburg: UrFU, Pp. 1620-1631. Access mode: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/80397>. (In Russian).

Glukhova, M.F. (2019), Features of adaptation of young people with disabilities in the labor market: a regional approach. Materials of the XXII International Conference in memory of Professor L. N. Kogan *Culture, personality, society in the modern world: methodology, empirical research experience*. Yekaterinburg: UrFU, Pp. 1675-1685. – Access mode: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/80404/1/978-5-91256-440-6_2019_175.pdf. (In Russian).

Dyakova, M.A. (2023), Actual problems of employment promotion and postgraduate support for graduates with disabilities and disabilities in the higher education system : monograph. Khabarovsk: TOGU. (In Russian).

Zershchikova, V.S. (2019), Analysis of the situation on the labor market of the Russian Federation of people with disabilities of working age. *Young scientist*, No. 49 (287), Pp. 66-67. Access mode: <https://moluch.ru/archive/287/64977/>. (In Russian).

Zozulya, T.V., Svistunova, E.G., Cheshikhina, V.V. [et al.] (2018), Complex rehabilitation of the disabled : A textbook, 2nd ed. reprint. and additional. Moscow: Academy. (In Russian).

Ivanov, G.G. (2022), Modern concepts of vocational rehabilitation of the disabled. Work experience of a vocational rehabilitation center in St. Petersburg. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, No. 4, Pp. 104-116. (In Russian).

Kavokin, S.N. (2019), The disabled and society (organizational and legal aspect). *Complex rehabilitation of disabled people*, No. 1, Pp. 42-48. (In Russian).

Vydrin, I.V., Efremenkova, D.A., Nushtaikina, K.V. and Vydrina, I.I. (2020), Social protection of the disabled (theory, history and practice of legal regulation): monograph. Moscow: Rusains. (In Russian).

**Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.**

Информация об авторах

Агронина Наталья Иосифовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», г. Курск, Россия.

 [ORCID: https://orcid.org/0000-0002-6891-9350](https://orcid.org/0000-0002-6891-9350)

Information about the authors

Natalia I. Agronina, Ph.D. of Pedagogic Sciences, Associate Professor, the Associate Professor at the Department of Social Work, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kursk State University”, Kursk, Russia.

 [ORCID: https://orcid.org/0000-0002-6891-9350](https://orcid.org/0000-0002-6891-9350)

УДК 376.3

DOI 10.18413/2949-267X-2024-3-3-0-4

Возможности арт-терапии в коррекции эмоционально-волевой сферы детей с нарушениями слуха

¹ Жигилий А.В.

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет
РФ 308000, г. Белгород, ул. Студенческая, д.14
E-mail: 1615678@bsu.edu.ru

Аннотация. В статье раскрываются особенности коррекции эмоционально-волевой сферы арт-терапевтическими техниками у детей, имеющих нарушения слуха. Представленные результаты исследования намечают возможности дальнейшего изучения специфики эмоционально-волевой сферы детей с нарушениями слуха и использования арт-терапевтических средств для коррекции эмоциональных нарушений, формирования и развития волевых процессов. Результаты диагностики обозначили области, требующие особого внимания в коррекционной работе с детьми, имеющими нарушения слуха: идентификация эмоциональных состояний, ограниченный эмоциональный диапазон, повышенная тревожность, снижение познавательной мотивации и мотивации достижения, способность эмоциональной регуляции, ограниченность социальной коммуникации.

Ключевые слова: эмоционально-волевая сфера, коррекция, дети с нарушениями слуха, дети с ограниченными возможностями здоровья, арт-терапия.

Для цитирования: Жигилий, А.В. Возможности арт-терапии в коррекции эмоционально-волевой сферы детей с нарушениями слуха / А.В. Жигилий // Научные результаты в социальной работе. – 2024. – Т. 3, № 3. – С. 140–147. DOI: 10.18413/2949-267X-2024-3-3-0-4

Possibilities of Art Therapy in Correcting the Emotional-volitional Sphere of Children with Hearing Impairments

¹ Anna V. Zhigiliy

¹ Belgorod State National Research University
14 Studencheskaya St, Belgorod 308000, Russia
E-mail: 1615678@bsu.edu.ru

Abstract. The article reveals the features of correction of the emotional-volitional sphere by art therapy techniques in children with hearing impairments. The presented research results outline the possibilities for further study of the specifics of the emotional and volitional sphere of children with hearing impairments and the use of art therapy tools to correct emotional disorders, the formation and development of volitional processes. The diagnostic results identified areas that require special attention in correctional work with children with hearing impairments: identification of emotional states, limited emotional range, increased anxiety, decreased cognitive motivation and achievement motivation, the ability of emotional regulation, limited social communication.

Keywords: emotional and volitional sphere, correction, children with hearing impairments, children with disabilities, art therapy.

For citation: Zhigiliy, A.V. (2024), Possibilities of art therapy in correcting the emotional-volitional sphere of children with hearing impairments, *Research results in social work*, Vol. 3, No. 3, pp. 140-147. (in Russian). DOI: 10.18413/2949-267X-2024-3-3-0-4

Введение

Статистические данные свидетельствуют, что в России проживает около одного миллиона детей, имеющих ограниченные возможности здоровья, среди которых дети с нарушениями речи, нарушениями опорно-двигательного аппарата, с различными сенсорными патологиями и ментальными расстройствами.

По данным 2023 года в Белгородской области количество детей-инвалидов составляло 6063 тысячи (январь 2023 года), из них около 5 тысяч детей имеют нарушения слуха [Численность детей-инвалидов в возрасте до 18 лет...: [http](#)]. Статистика 2024 года показывает, что численность детей-инвалидов растет и составляет 7436 человек [Население Белгородской области: [http](#)], что делает важной задачу организации комплексной медико-социальной и психолого-педагогической помощи данной категории детей.

Нарушение слуха – снижение или потеря способности человеческого организма обнаруживать или различать звуки.

В практике коррекционной помощи специалисты основываются на классификации Р.М. Боскис, которая учитывает особенности развития детей, имеющих нарушение слуха: степень потери слуха, время возникновения нарушения и степень овладения речью [Боскис, 1963].

С учетом обозначенных критериев Р.М. Боскис выделяет три группы:

1. Глухие (ранооглохшие) дети – имеют врожденное нарушение слуха или появившееся в раннем возрасте, до формирования речи; степень потери слуха не дает возможности воспринимать информацию на слух, в условиях специального образования возможно овладение зрительным (слухозрительным) восприятием.

2. Позднооглохшие дети, «глухие, сохранившие речь» – потеря слуха произошла в период, когда речь уже сформирована, поэтому в этой группе достаточно большое разнообразие детей по уровню сохранности речи и степени нарушения слуха. Для данных детей важна психолого-педагогическая поддержка и организация специальных условий обучения для развития психических функций.

3. Слабослышащие (тугоухие), дети с частичной потерей слуха.

Для данной категории характерна разная степень сохранности слуха, позволяющая воспринимать речевую информацию, возможно самостоятельное овладение речью, при этом нарушение слуха влияет на качество речи и часто требует коррекционной и логопедической помощи [Боскис, 1963].

Сенсорные нарушения, в том числе нарушения слуха оказывают влияние на основные психические процессы, замедляя их развитие относительно нормативного, поэтому дети с такими дефектами сталкиваются с проблемами в образовательном процессе, повышенной истощаемостью, сниженным темпом психического развития.

Нарушения слуха также влекут за собой изменения в коммуникации и эмоционально-волевой сфере детей. К основным факторам, которые могут осложнять развитие эмоционально-волевой сферы детей с нарушениями слуха можно отнести:

- неразвитость речи как вторичный дефект повышает риски изоляции, приводит к ограниченности социального опыта ребенка;
- недоступность выразительной стороны речи и музыки;
- трудности с идентификацией и пониманием своих и чужим эмоциональных состояний, что влияет на межличностные отношения [Богданова, 2002].

Дети, имеющие нарушения слуха, могут сталкиваться со следующими проблемами в становлении эмоционально-волевой сферы:

- яркое проявление отдельных эмоций, застревание в определенных эмоциональных состояниях;
- различные нарушения поведения: агрессивность, жестокость, негативизм, апатия, изоляция;

- психомоторные и эмоциональные расстройства;
- проблемы с самооценкой и саморегуляцией;
- формирование вредных привычек.

Для предупреждения эмоционально-волевых нарушений важно создавать для детей социальную ситуацию, способствующую получению им адекватного эмоционального опыта, конструктивного и социально-приемлемого межличностного взаимодействия.

Наблюдение, проживание различных эмоциональных состояний повышает способность анализировать, распознать свои и чужие эмоции, формировать волевые качества, контролировать себя и вырабатывать эффективные стратегии поведения.

Опыт работы с детьми с сенсорными нарушениями показывает, что применение арт-терапии способствует развитию коммуникативных навыков, снижению психоэмоционального напряжения, накоплению социального опыта и минимизации влияния дефекта на развитие личности.

С. Брукер отмечает, что «терапия выразительными средствами приобретает особую важность тогда, когда пациенты претерпели фрустрацию в выражении своих глубинных чувств, и, столкнувшись с непониманием со стороны окружающих, вообще оставили попытки вступить в контакт с другим человеком. Так как терапия искусствами позволяет выразить мысли и чувства символическим способом, она часто оказывается тем ключом, который может «отворить дверь» из заключения в многолетней изоляции. Открытие новых способов общения посредством выразительных средств танца, театра или другого вида искусства может значительно изменить жизненные перспективы клиента и восприятие им самого себя» [Брукер, 2007].

Представляет интерес изучение возможностей применения арт-терапии в коррекции эмоционально-волевой сферы детей с нарушениями слуха.

Объекты и методы

Исследование было проведено на базе ГБОУ «Белгородская коррекционная общеобразовательная школа-интернат № 23» были обследованы 12 обучающихся, имеющих различные степени нарушения слуха (n=12):

1 уровень- 5 «Г»-о, обучается по специализированной программе для детей, имеющих 3-4 группу глухоты, уровень развития в соответствии с нормой массовых учреждений 3-4 класс;

2 уровень- 5 «В»-н, обучается по специализированной программе для детей, имеющих 1-2 группу нарушения слуха, уровень развития в соответствии с нормой 5 класс.

Дополнительно был осуществлен экспертный опрос специалистов и педагогов ГБОУ «Белгородская коррекционная общеобразовательная школа-интернат № 23» (n=12).

В работе были применены следующие диагностические методы: наблюдение (карта наблюдения по Скотту); «Эмоциональная идентификация» (Е.И. Изотова, Е.В. Никифорова, 2004); «Тест тревожности» (Р. Тэмпл, В. Амен, М. Дорки); анкета для экспертов «Проблемы коррекции эмоционально-волевой сферы у детей с нарушениями слуха средствами арт-терапии».

Научные результаты и дискуссия

Анализируя данные, полученные после обработки Карты наблюдения по Скотту, можно сделать выводы об особенностях эмоциональной и поведенческой сфер детей.

Среди обучающихся 5«Г»-о класса 50% детей имеют нарушения личностной адаптации, такие дети составляют группу риска, но их психическое развитие соответствует нормативному. Для детей данной группы характерно недостаточное понимание и усвоение правил и социальных норм, сложности с контролем эмоций, импульсивность, снижение уровня и темпа развития волевых качеств, способностей к саморегуляции и длительной усидчивой работе.

Вторая половина обследуемых детей (50%) характеризуется эмоциональной незрелостью, повышенной возбудимостью и перепадами настроения, демонстрируют трудности в концентрации и переключении внимания, неуверенность и беспокойство в учебных и социальных ситуациях.

Обучающиеся 5 «В»-н класса показали следующие результаты.

25% демонстрируют поведенческие нарушения, отмечаются проявления синдрома Враждебности ко взрослым, отсутствует «моральная щепетильность», что может отражаться в таких поведенческих особенностях как неразборчивость в выборе средств для достижения целей, пренебрежение интересами окружающих, слабое осознание причинно-следственных связей между поступками и их последствиями.

Для 12,5% обучающихся характерна эмоциональная незрелость, проявления агрессивного поведения, использование манипуляции в межличностных взаимодействиях, а также нарушение волевой регуляции.

12,5% обследуемых детей с нарушениями слуха составляют группу риска, при этом нарушения фрагментарны, доминирующий синдром не обнаружен; у 50% обучающихся в данном классе развитие эмоционально-волевой сферы в норме, значительных нарушений личностной адаптации не наблюдается.

Методика «Эмоциональная идентификация» (Е.И. Изотова, Е.В. Никифорова) позволяет определить специфику распознавания различных эмоций и отдельных эмоциональных составляющих у детей, имеющих нарушение слуха.

Результаты обследования обучающихся 5 «Г»-о класса показали, что дети имеют средний уровень восприятия экспрессии, они верно выбирают 3-4 картинки, опираясь на помощь (объяснение, наглядный показ).

Шкала «понимание эмоций» также соответствует среднему уровню, дети верно определяют эмоции по 3-4 модальностям, затруднения вызвали «привереда» и «ябеда».

Также с трудностями дети с нарушениями речи столкнулись и при обозначении причин, вызывающих те или иные эмоциональные состояния, что может быть связано с недостаточным опытом эмоциональных проявлений и реакций.

Для обучающихся 5 «В»-н класса был использован стимульный материал с изображениями эмоциональных ситуаций: «День рождения», «Драка», «Расставание», «Нападение».

Были получены следующие результаты.

50% обучающихся способны осуществить идентификацию эмоций на высоком уровне, для 50% она доступна на среднем уровне, необходима опора на один вид помощи содержательного характера.

По параметру «структура эмоциональных представлений» 50% обучающихся демонстрируют соответствие нормативному развитию, т.е. дети с нарушениями слуха имеют представление о причинах эмоциональных состояний, их последствиях; у 50% детей возникают сложности с выделением ситуаций, которые запускают эмоции и объяснением к чему эта эмоция может привести.

Результаты по показателю «произвольность выражения эмоций» распределились следующим образом:

37,5% – низкий уровень, дети с нарушениями слуха испытывают затруднения в воспроизведении фотоэталона (гипомимия);

25% – средний уровень, дети демонстрируют частичную локализацию мимических признаков;

37,5% – высокий уровень, для детей характерна выраженная комплексная мимическая имитация.

Показательно, что дети с нарушениями речи легко справились с задачей идентификации базовых эмоций, т.е. тех, которые, скорее всего, они наблюдали, проявляли во взаимодействии с ближайшим окружением, имели в эмоциональном опыте.

Многие исследователи, изучающие эмоционально-волевую сферу детей, отмечают, что одним из признаков ее нарушения выступает повышенная тревожность. Сенсорные нарушения могут усиливать данную тенденцию, поэтому данный показатель был включен в нашу программу обследования обучающихся.

Для оценки уровня тревожности была использована методика «Тест тревожности» Р. Тэмбла.

По результатам обследования было выявлено, что среди обучающихся 5 «Г»-о класса 50% детей имеют средний уровень тревожности, что не нарушает значительно процессы социализации и адаптации и не выступает как эмоционально дестабилизирующий фактор; однако 50% обучающихся показали повышенный уровень тревожности, что может свидетельствовать о существовании постоянного беспокойства по поводу определенной ситуации (ряда ситуаций) и приводит к нарушению (ограничению) межличностных коммуникаций.

Результаты обучающихся 5 «В» - н класса следующие:

37,5 % обследованных детей имеют средний уровень тревожности;

62,5 % - дети с нарушениями слуха, которые показали повышенный уровень тревожности.

В данной группе основными причинами повышенной тревожности стали: процесс адаптации после переезда, сложности с установлением контактов, отсутствие друзей.

Высокие показатели тревожности требуют наблюдения и своевременной коррекции, так как могут оказывать негативное влияние на самооценку ребенка, его мотивацию, межличностные отношения, способность к адаптации и социальной интеграции детей с нарушениями слуха.

Мотивация является одной из важных составляющих эмоционально-волевой сферы, определяет направленность на достижение цели, устойчивость и успешность обучения.

Для определения мотивации познавательной деятельности нами была использована «Методика диагностики мотивации учения и эмоционального отношения к учению в средних и старших классах школы» (основан на опроснике Ч. Д. Спилберга, модификация А.Д. Андреевой).

50% обучающихся 5 «Г»-о класса показали низкий уровень мотивации к обучению, для них характерно «переживание школьной скуки», процесс учения не представляет интереса, не сопровождается положительными эмоциями, познавательная активность низкая.

Для 25% обучающихся учебный процесс вызывает противоречивые чувства, познавательная активность тесно связана с интересом.

25% детей с нарушениями слуха демонстрируют продуктивную мотивацию, они активны, получают удовольствие от обучения, стремятся к познанию нового, как правило, проявляют лидерские качества.

Дети с нарушениями слуха, обучающиеся в 5 «В» - н классе показали следующие результаты:

Для 37,5% обучающихся процесс обучения связан с положительными эмоциями, высока мотивация достижения, познавательная мотивация носит продуктивный характер.

12,5% демонстрируют продуктивную мотивацию, сохраняют позитивное отношение к учению, ориентированы на соблюдение социальных норм.

12,5% обучающихся соответствуют среднему уровню мотивации, противоречивым отношением к процессу обучения и его результатам.

37,5% обучающихся можно отнести к группе с низким уровнем мотивации, отношение к учению отрицательно, мотивация достижения снижена, ориентация на социальные нормы ярко не проявляется.

Стоит отметить, что стойкое снижение мотивации может привести не только к проблемам в обучении и снижении познавательной активности, но и к ухудшению эмоционального состояния, нарушению процессов регуляции поведения, планирования деятельности.

Проведенное обследование позволило выявить особенности эмоционально-волевой сферы детей с нарушениями слуха, для определения перспектив коррекционной помощи и возможностей арт-терапии в этом процессе был проведен экспертный опрос с помощью анкеты «Проблемы коррекции эмоционально-волевой сферы детей с нарушениями слуха средствами арт-терапии».

Опрошенные специалисты имеют опыт работы в специальном образовании от 5 лет и выше, все эксперты имеют педагогическое образование, постоянно повышая свои компетенции в области сурдопедагогики и сурдопсихологии, что дает основание говорить о высоком квалификационном уровне экспертов.

По оценкам экспертов, система работы с детьми, имеющими нарушениями слуха в ГБОУ «Белгородская коррекционная общеобразовательная школа-интернат № 23» выстроена на основе тесного взаимодействия учителей и специалистов (логопеда, дефектолога, социального педагога, психолога). Опрошенные учителя (67%) отметили, что часто обращаются за помощью к специалистам по вопросам организации учебного процесса с учетом особенностей дефекта, личностных особенностей и прогноза развития ребенка.

К основным проблемам, с которыми чаще всего сталкиваются эксперты, взаимодействуя с детьми, имеющими нарушениями слуха, были отнесены:

- дисциплина на уроках (занятиях);
- сложности с доступностью информации (коммуникативные барьеры);
- низкий уровень сформированности волевых компонентов, обеспечивающих успешность обучения (произвольность психических процессов, усидчивость, самоконтроль, мотивация, целеустремленность, удержание интереса и др.);
- повышенный уровень тревожности и эмоциональная неустойчивость;
- сниженное развитие познавательных процессов, затрудняющее усвоение информации.

Характеризуя особенности эмоционально-волевой сферы обучающихся с нарушениями слуха, эксперты отметили, что проявление эмоций и поведенческие особенности детей разнообразны, индивидуальны. В целом, дети стремятся к коммуникации со сверстниками и учителями, сохраняют ровный эмоциональный фон, при этом, экспертами были отмечены такие негативные тенденции как проявление агрессии, попытки манипулировать как в общении с педагогами, так и с одноклассниками, стремление обратить внимание на себя, используя не всегда социально одобряемые формы поведения.

Все эксперты отметили важность коррекционной работы с детьми, имеющими нарушениями слуха как в системе занятий в условиях коррекционной школы, так и дополнительно, в том числе закрепляя результат коррекционных занятий в домашних условиях.

По мнению экспертов, коррекционная работа должна быть выстроена по принципу комплексности, основана на индивидуальном подходе и должна обеспечивать гармоничное развитие личности, несмотря на имеющиеся ограничения в здоровье.

Работа с детьми, имеющими нарушения слуха, по оценкам опрошенных экспертов, должна включать логопедическое, дефектологическое, психолого-педагогическое, социально-педагогическое, социально-медицинское направления.

Рассматривая направления более детально, экспертами были выделены следующие виды помощи детям с нарушениями слуха:

- диагностика (для построения индивидуального маршрута и определения прогноза развития, формирования плана коррекционной помощи);
- консультирование (родители, дети, педагоги);
- развитие познавательных процессов и активности;
- формирование и развитие социальных навыков;
- профилактика негативных социальных отклонений, дезадаптации;
- психологическая гигиена и повышение психолого-педагогической компетентности родителей (педагогов).

На вопрос «Считаете ли Вы важным включение в коррекционную работу с детьми, имеющими нарушение слуха арт-терапевтических средств?» 67% экспертов дали положительный ответ, отмечая перспективы арт-терапии для повышения у детей способности к распознаванию, пониманию и выражению эмоций, стабилизации психоэмоционального состояния, развития творческого потенциала, повышению способности к саморегуляции, развитию усидчивости, внимательности, воображения, повышению уверенности.

33% экспертов заявили о готовности принять участие в разработке арт-терапевтических занятий, а 75% проявили интерес и готовность проводить занятия с использованием арт-терапевтических средств с детьми, имеющими нарушения слуха.

58% экспертов отметили, что включение элементов арт-терапии в коррекционный процесс будет способствовать повышению его эффективности, обеспечивая развитие эмоционально-волевой сферы, предупреждая эмоциональные расстройства, будет обеспечивать формирование коммуникативных навыков и способствовать адаптации и социальной интеграции детей с нарушениями слуха.

Заключение

Проведенное исследование показывает необходимость более внимательного изучения особенностей эмоционально-волевой сферы детей с нарушениями слуха, их способность различать, понимать и выражать эмоции, что будет способствовать не только повышению их эмоционального интеллекта, но и обеспечить эффективное межличностное взаимодействие.

Перспективным представляется изучение вопросов повышения мотивации обучения детей с нарушениями слуха, развития их познавательных процессы и способности к регуляции поведения.

Перспективным направлением для решения обозначенных задач является арт-терапия, позволяющая в игровой, доступной форме расширить эмоциональный опыт детей с нарушениями слуха и обеспечить коррекционное воздействие на познавательные процессы и коммуникативные навыки.

Список источников

Богданова, Т.Г. Сурдопсихология: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Академия, 2002. – 203 с.

Население Белгородской области. – Режим доступа: <https://bdex.ru/naselenie/belgorodskaya-oblast/>.

Численность детей-инвалидов в возрасте до 18 лет, получающих социальные пенсии по субъектам Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964#> .

Список литературы

Боскис, Р.М. Глухие и слабослышащие дети. – М.: Академия педагогических наук, 1963. – 105 с.

Брукер, С. Арттерапия с пациентами, страдающими дефектами слуха и эмоциональными расстройствами // Консультативная психология и психотерапия. – 2007. Том 15. – № 1.

Дементьева, Т. С. Арт-терапия в групповой работе по развитию эмоциональной сферы слабослышащих детей младшего школьного возраста // Молодой ученый. – 2020. – № 17 (307). – С. 285-287.

Ткаченко, П.М. Методы арт-педагогики в психо-коррекционной работе с детьми, имеющими нарушения слуха // Актуальные вопросы педагогики: сборник статей IX Международной научно-практической конференции. – Пенза. 2021. – С. 156-158.

References

Boskis, R.M. (1963), Deaf and hard of hearing children. Moscow: Academy of Pedagogical Sciences. (in Russian).

Brooker, S. (2007), Art therapy with patients suffering from hearing defects and emotional disorders. *Consultative psychology and psychotherapy*, Vol. 15, No. 1. (in Russian).

Dementieva, T.S. (2020), Art therapy in group work on the development of the emotional sphere of hearing-impaired children of primary school age. *Young scientist*, No. 17 (307), Pp. 285-287. (in Russian).

Tkachenko, P.M. (2021), Methods of art pedagogy in psycho-correctional work with children with hearing impairments. Topical issues of pedagogy: collection of articles of the IX International Scientific and Practical Conference. Penza, Pp. 156-158. (in Russian).

**Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.**

Информация об авторах

Жигилий Анна Владимировна, магистрант кафедры дошкольного и специального (дефектологического) образования, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Information about the authors

Anna V. Zhigilyi, Undergraduate student of the Department of Preschool and Special (Defectological) Education, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ
THEORY AND PRACTICE OF SOCIAL WORK

УДК 364.4

DOI 10.18413/2949-267X-2024-3-3-0-5

**Вторичная профилактика делинквентного поведения
подростков: межведомственный подход**

¹ Антонова А.С.

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308023г. Белгород, ул. Студенческая, д.17А

E-mail: crisperidone@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы организации вторичной профилактики девиантного поведения подростков на основе данных прикладного исследования, которое было проведено в г. Белгороде в 2023-2024 году. Полученные данные контент-анализа документов, опроса экспертов, и стандартизированное интервью подростков с делинквентным поведением подтвердили авторскую гипотезу о наличии сложностей в организации межведомственного взаимодействия субъектов, занимающихся профилактической работой, в том числе, образовательных учреждений, правоохранительных органов. Проблемы главным образом связаны с отсутствием единого подхода и общего плана проведения профилактической работы с несовершеннолетним, формализмом и недостаточным вниманием нормализации отношений в семьях правонарушителей. Вместе с тем, именно в стабилизации внутрисемейных отношений и коррекции социального окружения подростков, организации полезной занятости подростков специалисты и сами дети видят ключ к возможному решению проблемы.

Ключевые слова: делинквентное поведение подростков; вторичная профилактика, межведомственное взаимодействие.

Для цитирования: Антонова, А.С. Вторичная профилактика делинквентного поведения подростков: межведомственный подход / А.С. Антонова // Научные результаты в социальной работе. – 2024. – Т. 3, № 3. – С. 148–158. DOI: 10.18413/2949-267X-2024-3-3-0-5

**Secondary Prevention of Delinquent Behavior in Adolescents:
An Interagency Approach**

¹ Antonova A.S.

¹ OGBU “Center for Information Security and Psychological Assistance”
17A Studentskaya St, Belgorod 308023, Russian Federation

E-mail: crisperidone@yandex.ru

Abstract. The article discusses the challenges of implementing secondary prevention measures for adolescent deviant behavior based on data from a field study conducted in Belgorod in 2023 and 2024. The findings from document content analysis, expert surveys, and standardized interviews with adolescents with delinquent tendencies support the author's hypothesis regarding difficulties in interagency cooperation among organization involved in prevention efforts, including educational institutions and law enforcement agencies. These challenges primarily stem from a lack of unified approaches and comprehensive plans for preventing delinquency among minors, as well as from formalistic practices and insufficient attention paid to improving family relationships among offenders. At the same time, specialists and children see the key to solving the problem in stabilizing intra-family relationships and correcting the social environment of adolescents and organizing their useful employment.

Keywords: delinquent behavior of adolescents, secondary prevention, interdepartmental interaction.

For citation: Antonova, A.S. (2024), Secondary prevention of delinquent behavior in adolescents: an interagency approach, *Research results in social work*, Vol. 3, No. 3, pp. 148–158. (in Russian). DOI: 10.18413/2949-267X-2024-3-3-0-5

Введение

Проблема распространения делинквентного поведения подростков в российском обществе обостряется в условиях непрекращающейся социальной турбулентности: нестабильной политической обстановки, социокультурных трансформаций. Факторами, усугубляющими ситуацию, становятся семейное неблагополучие, безнадзорность и неорганизованность свободного времени подростков. Усиление делинквентных тенденций среди юных россиян не может не вызывать беспокойство у специалистов и общественности, поскольку является настоящей угрозой безопасности страны, а цикличность, возобновляемость данной проблемы ввиду передачи поведенческих моделей от закоренелых преступников и популяризация практик криминальной культуры в молодежной среде требует принятия системных мер по профилактике.

Как известно, профилактика любого противоправного поведения является многоуровневой и состоит из первичной, вторичной и третичной профилактики. Первичной профилактике уделяется наибольшее внимание, поскольку считается, что самым эффективным способом борьбы с подростковой преступностью является устранение всех рисков ее зарождения, т.е. решение проблемы задолго до появления первых поводов для беспокойства. В это же время работа в области вторичной профилактики подростковой делинквентности проводится номинально, зачастую не реализуя в полном объеме возможностей данного этапа.

Не менее важными являются проблемы межведомственного взаимодействия в борьбе с правонарушениями несовершеннолетних. Однако в действительности существует ряд проблем, которые затрудняют противодействие антиобщественному поведению подростков, в том числе разрозненность действий различных структур: усилия дублируются, а ресурсы растрачиваются неэффективно. Все вышесказанное обуславливает и подчеркивает актуальность выбранной темы исследования.

Объекты и методы

Для выявления проблем организации работы по вторичной профилактике делинквентного поведения подростков было проведено прикладное исследование с применением методически смешанного подхода. В ноябре – декабре 2023 года на первом этапе исследования методом полуструктурированного интервью были опрошены подростки (n=10), состоящие на учете в полиции, в связи со случаями делинквентного поведения. В апреле – мае 2024 года проанализированы учетно-профилактические карточки состоявших на учете несовершеннолетних, что позволило провести сравнительный анализ сведений, полученных от самих подростков с объективными данными о социальном статусе семей, условиях социализации и истории противоправной деятельности указанных лиц. Также был проведен экспертный опрос, в ходе которого эксперты из числа специалистов, работающих с несовершеннолетними правонарушителями, социальные педагоги, инспекторы ПДН отдела полиции №1 УМВД России по г. Белгороду (n=8) ответили на вопросы о содержании и методах работы по профилактике рецидивов, специфике организации межведомственного взаимодействия.

Научные результаты и дискуссия

Профилактика противоправного поведения подростков является многоплановым и достаточно сложным процессом, поэтому, как правило, она проводится в течение значительного периода времени, включает в себя различные направления работы с юной

частью населения.

Многомерность профилактической работы позволяет разделить ее на три основных ступени: ранняя профилактика (первичная), непосредственная профилактика (вторичная, индивидуальная профилактическая работа (ИПР), непосредственная) и предотвращение рецидивов (третичная профилактика). Ю.М. Антонян так же выделяет этап сверххранной профилактики – как комплекс проводимых мер в отношении новорожденного ребенка, которого изымают из неблагополучной семьи [Антонян, 2013].

Каждая из этих ступеней имеет свое значение, но ранняя профилактика, как уже было сказано ранее, имеет в этой системе особую роль, поскольку направлена на «раскрытие и усиление их [несовершеннолетних] положительных личностных ресурсов до возникновения реальной угрозы совершения ими правонарушений» [Об утверждении Концепции развития системы профилактики..., <http://>]. Ей отводится большое внимание – проводятся различные семинары и консультации для педагогического состава образовательных учреждений, родителей, совершенствуются досуговые программы для несовершеннолетних и т.д. Третичная профилактика узконаправленна (т.е. является специальной, в то время как первичная и вторичная являются общей профилактикой) и под нее попадают только те подростки, которые уже совершали правонарушение, зачастую неоднократно, и должна способствовать предупреждению дальнейших рецидивов (повторов) правонарушений. Под третичной профилактикой так же может пониматься лечение нервно-психических расстройств, вызывающих делинквентное поведение у несовершеннолетних [Иванова, 2020: 154].

Вне зависимости от вида, форм и длительности профилактической работы с несовершеннолетними правонарушителями, она имеет единые принципы осуществления. В первую очередь, это принцип соответствия нормативно-правовым актам или принцип законности, поскольку процесс профилактики правонарушений несовершеннолетних регламентирован ФЗ-120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Любая деятельность, направленная на профилактику делинквентного поведения подростка, так же базируется на гуманном отношении к личности правонарушителя, не допускается унижение чести и достоинства либо же подвергание несовершеннолетнего гражданина опасности - никакой фактор не может быть основанием для унижения человеческого достоинства. Кроме того, профилактика осуществляется на принципах конфиденциальности, активной поддержки семьи, индивидуального подхода к несовершеннолетнему и обеспечения ответственности должностных лиц за нарушение его прав [Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, [http](http://)].

Что касается именно вторичной профилактики, то, на наш взгляд, она во многом определяет успех всей приводящейся профилактической работы. Вторичная профилактика – это комплекс мероприятий, проводимых в отношении несовершеннолетних, уже имеющих определенные криминогенные ориентации и вступавших в конфликт с законом, и направленных на недопущение углубления делинквентного поведения. Цель данного уровня профилактики правонарушений несовершеннолетних состоит в изменении их уже появившегося отрицательного поведения, негативных ценностных ориентаций и неэффективных, деструктивных способов взаимодействия с социумом и окружающим миром, а также в предоставлении им возможностей для адаптации и успешной интеграции в общество, чтобы предотвратить делинквентное поведение в будущем [Беженцев, 2023: 58]. Говоря иначе, это работа «по горячим следам», с только начавшимся противоправным поведением – в этом ее отличие от третичной профилактики, которая направлена на сопровождение несовершеннолетних с риском рецидива. Похожее определение вторичной профилактики дает В.А. Рябец, определяя ее как «комплекс медицинских, социально-психологических, юридических и прочих мер, направленных на работу с несовершеннолетними, имеющими девиантное и асоциальное поведение». В данном случае совершение правонарушения не является единственным и обязательным условием для проведения вторичной профилактики. Для ее

проведения достаточно нахождение подростка в «группе риска» - например, по причине негативного психологического климата в семье, систематических пропусков занятий в образовательном учреждении и т.д. [Рябец, 2012: <http>]. Важность вторичной профилактики заключается и в том, что это индивидуальная работа, проводимая точно, то есть дающая субъектам профилактики возможность использовать особые подходы к каждому несовершеннолетнему правонарушителю. Именно поэтому индивидуальный уровень профилактической работы проводится только с разрешения начальника органа системы профилактики правонарушений несовершеннолетних.

Таким образом, проведение вторичной профилактики делинквентного поведения несовершеннолетнего сводится к решению двух задач: недопущение укрепления в сознании подростка модели противоправного поведения как предпочтительной в действии и создание условий для исправления путем оказания различных видов социальной помощи несовершеннолетнему и его семье (в том числе социально-педагогическая реабилитация) [Анимоков, 2020: 351-354]. В данном случае необходимо понимать, что решение первой задачи не должно сводиться к «изгнанию дурных мыслей» – здесь требуется большое внимание к деталям и изучение причин делинквентного поведения подростка, а решение второй не может заключаться в формальном оказании предусмотренных законом видов помощи. Эффективность проведения вторичной профилактики определяется таким условием, как наличие четко поставленной цели и системность, а возможность точно определить цели и направления работы предоставляется только при большом внимании к личной ситуации несовершеннолетнего [Федорова, 2022: 192-196]. Наличие ясной и достижимой цели в данном случае предполагает как знания о делинквентном поведении в целом, так и представления об идеалах, определенных нравственных ориентирах: какими качествами и навыками должен обладать несовершеннолетний для того, чтобы развиваться и жить в гармонии с собой и обществом [Зуева, 2022: 128]. Смысл вторичной профилактики, по своей сути, заключается в том, чтобы остановить дальнейшую деструкцию личности подростка наиболее эффективными способами и проводится с целью защиты законных интересов и прав ребенка. Субъекты профилактики в лице КДН, сотрудников полиции применяют определенные меры по отношению к таким несовершеннолетним – ставят их на учет. Постановка на учет в ОВД является основанием для индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетним, т.е. процесс вторичной профилактики делинквентного поведения подростка начинается с изменения его правового статуса [Михалева, 2022: 200].

Образовательные учреждения, как правило, проводят только первичную профилактику, поскольку функция профилактическая для них является дополнительной, и они не обладают достаточными ресурсами для основательной работы в данном направлении, в первую очередь временными и человеческими. Однако образовательные учреждения достаточно хорошо справляются с просветительской работой в рамках внеурочной деятельности, особенно в сотрудничестве с правоохранительными органами; также в рамках своей компетенции ОУ могут проводить диагностику – например, выявлять детей, систематически пропускающих занятия или их срывающих [Геляхова, 2020: 380].

Полагается, что санкция в виде постановки на профилактический учет не только обеспечит административный контроль над такими детьми, но и станет для них самих своего рода тормозным механизмом. Факт постановки на учет как неблагополучного, как нарушителя может заставить подростка задуматься о том, действительно ли в правильном направлении он движется. Таким способом, либо же заменой наказания с уголовного на административное, субъекты профилактики стремятся добиться раскаяния до наступления более серьезных последствий, предостерегая подростка от совершения тяжких преступлений [Корягина, 2005: 51]. Однако применение таких мер эффективно исключительно при совместной работе органов-субъектов профилактики. Так называемая прямая профилактика не способствует формированию устойчивого законопослушного

поведения – используя исключительно административные рычаги, сотрудники органов внутренних дел вызовут у несовершеннолетнего страх перед наказанием, а не осознание того, почему к закону и правам других людей необходимо уважительно относиться [Панасенко, 2021: 33].

В рамках вторичной профилактики активно применяется коррекционное воздействие на подростка, имеющего делинквентное поведение. Если вышеописанные действия со стороны субъектов профилактики представляют собой скорее механизмы сдерживания, то коррекция социально неодобряемого поведения не столь ограничена и направлена на перемещение фокуса внимания подростка с разрушения на созидание. Для этого необходимо задействовать весь комплекс мер, направленных на оказание помощи подростку, при этом значительное внимание уделяя социально-психологической поддержке. Эффективно так же использование педагогических методов при проведении вторичной профилактики противоправного поведения: методов убеждения (формирования сознания), упражнения (формирования поведения), методы стимулирования и коррекции поведения [Скибо, 2022: 55]. Комплекс этих методов помогает сформировать у несовершеннолетнего необходимые для законопослушного и ответственного поведения качества, не сводя всю работу к запугиванию и наказаниям.

Достигнуть успеха в коррекции делинквентного поведения несовершеннолетних возможно при условии, если пространство, в котором разворачивается эта деятельность, является безопасным и интересным для правонарушителя. Важно быть с несовершеннолетним «на одной волне» - не всегда такой подход применим, но порой это может существенно помочь специалистам, когда подросток с трудом идет на контакт [Ситникова, 2021: 199]. В целом, недоверчивость таких детей часто объяснима ситуацией, в которой они живут и развиваются. Там, где ребенку хорошо, нигде будет проявиться отклонениям в поведении, поскольку причины их появления в большинстве своем связаны с нахождением в неблагополучной среде [Маркина, 2020: 45].

На уровне вторичной профилактики активно решаются проблемы семейного воспитания. Семья – это ближайший круг общения несовершеннолетнего, и несмотря на то, что в подростковом возрасте предпочтение в близком контакте зачастую отдается коллективу сверстников, семейная ситуация оказывает сильное влияние на психику и поведение подростка. Например, если несовершеннолетний изо дня в день видит дома неблагополучие (алкоголизм или наркомания родителей, домашнее насилие и т.д.), то вероятность его травматизации и в последующем вовлечения в эту ситуацию как соучастника или соупотребителя очень высока [Исмагилова, 2023: 52]. Помимо этого, в обществе сложился некоторый стереотип о безнадзорных детях, как о неухоженных и голодающих, хотя на деле безнадзорность представляет собой пренебрежение не только физическими потребностями ребенка, но и эмоциональными – внутреннее одиночество и фрустрацию видно далеко не сразу. Отвержение дома может привести к бродяжничеству, употреблению запрещенных веществ и алкогольной продукции, и в данном случае меры вторичной профилактики могут включать комплекс воспитательных, медико-психологических мероприятий, которые способствуют искоренению имеющихся отклонений в поведении. Однако стоит и учитывать тот факт, что наряду с оказанием психологической помощи (индивидуальной, тренинговой и т.д.) могут предприниматься и более жесткие меры – например, изъятие ребенка из семьи в случаях, когда нейтрализовать исходящий из семейной ситуации вред другими способами не представляется возможным. Примером основания для изъятия ребенка из семьи может быть устойчивый антиобщественный образ жизни членов семьи (наркомания, алкоголизм, преступность, разврат), а также применение любого вида насилия к несовершеннолетнему. Во-первых, в силу возраста подростки склонны к подражанию и с большей долей вероятности перенесут такую модель поведения на свою жизнь; во-вторых, достаточно распространено в таких семьях вовлечение детей в криминальную деятельность. Наконец, в-третьих, пребывание в таких условиях опасно для жизни и здоровья несовершеннолетнего.

Кроме того, является эффективным вовлечение несовершеннолетнего в различную культурно-досуговую деятельность в рамках проведения вторичной профилактики. Организация досуга как мера профилактики правонарушений существует достаточно давно. То, чем интересуется и живет несовершеннолетний сейчас – будет наполнением его жизни во взрослом возрасте [Колемасов, 2020: 114]. Часто под данный уровень профилактики попадают дети, которые совершили правонарушение по стечению обстоятельств, от скуки – потому что не знали, чем себя можно развлечь. Как правило, неорганизованный досуг приводит к тому, что несовершеннолетние собираются группами и бесцельно проводят время на улице, в торговых центрах и т.д. От чувства скуки и некоторой душевной пустоты появляется желание «разнообразить» серые будни алкоголем, наркотическими веществами и другим экстремальным поведением, в том числе совершением правонарушений, подвержением собственной жизни опасности [Пишикина, 2022: 23]. Грамотно организованная культурно-досуговая деятельность играет достаточно сильную антикриминогенную роль, и это подмечает А.А. Беженцев, говоря о том, что «несовершеннолетний, который тратит все свободное время на культурно-досуговую деятельность, как правило, не имеет желания участвовать в противоправных деяниях или же он даже при определённом желании не располагает свободным временем» [Беженцев, 2018: 70]. Поэтому организация и упорядочивание свободного времени подростка – неотъемлемая часть комплекса профилактических мероприятий в рамках второго уровня.

Проведенное исследование профилактической работы с несовершеннолетними правонарушителями показало, что к наиболее типичными для подросткового возраста нарушениями являются кражи, хулиганство (на них приходится более половины (60%) всех случаев правонарушений, повлекших постановку на учет, далее по степени распространенности следуют нанесение граффити или надписей, изображений, в том числе противоречащих общим принципам морали и нравственности (20%), нанесение легких телесных повреждений (драка) (10%) и употребление ПАВ (10%).

Все указанные зачастую совершаются в знак протеста, от скуки либо же под влиянием негативного окружения. Данные правонарушения хоть и являются исключительно отрицательными явлениями, но все же по степени своей тяжести еще не считаются преступлениями, поэтому скорректировать их делинквентность, вероятнее всего, будет проще.

Среди мотивов совершения правонарушения опрошенные подростки ответили, что пошли на правонарушение от скуки либо под влиянием других негативных эмоций - 40%. 30% респондентов указали на недостаток внимания со стороны семьи и близких, в связи с чем они выбрали такой способ напоминания о себе; 20% совершило правонарушение в компании друзей, чтобы быть «на одной волне». Интересно, что один респондент предложил свой вариант, указав следующую информацию о себе: «Мне не хватало денег». Ни один из опрошенных подростков, состоящих на учете в ПДН ОП-1, не совершал правонарушение ради правонарушения как такового, то есть такое поведение было вызвано желанием удовлетворить другие потребности, долгое время остававшиеся незакрытыми.

Эксперты, рассуждая о причинах совершения правонарушений, отмечали дефекты воспитания или его отсутствие (31%), неорганизованный досуг и отсутствие хобби, занятий после учебы (27%) и отрицательное влияние круга общения (21%). По 13% респондентов считают, что существенной причиной является незнание закона и потребление нежелательного и жестокого контента из Интернета и СМИ. Достаточно интересно, что всего 3% инспекторов выделяют наследственность как фактор делинквентности несовершеннолетнего, тем самым в качестве основных причин подчеркивая именно социальные, а не биологические.

Опираясь на то, что неблагоприятный микроклимат, конфликты и другие проблемы в семье провоцируют совершение правонарушений подростками, экспертам был задан дополнительный вопрос о том, каким образом проводится работа с родителями. Эксперты

отметили недостаточную развитость работа с родителями, несмотря на ее очевидную важность. Конечно, нельзя сказать, что эта работа не ведется совсем – 70% инспекторов как минимум беседуют с родителями о сложившейся ситуации после постановки подростка на учет; 30% все же старается регулярно вести работу с родителями, консультируя в рамках своих возможностей по поводу воспитания подростка.

При ответе на вопрос «Что, по-вашему, могло бы предотвратить совершение Вами противоправных действий?» большая часть респондентов подростков и опрошенных экспертов указали, что считают главным сдерживающим фактором хорошие отношения с семьей (40%) и наличие интересного хобби (30%). Опрошенные сотрудники в работе наиболее часто используют индивидуальные беседы с несовершеннолетними (31%) и их родителями (27%), то есть стандартные формы взаимодействия с состоящими на профилактическом учете; при этом по 15% сотрудников так же активно привлекают в работу другие ведомства из числа субъектов профилактики либо самостоятельно в рамках своих возможностей содействуют трудоустройству и организации социально полезного досуга несовершеннолетних правонарушителей, особенно в каникулярное время.

Пункты исследования, которые касались уже непосредственной профилактической работы специалистов с респондентами с момента постановки на учет (интервью с подростками, экспертный опрос, контент -анализ), показали, что наиболее частая форма профилактической работы, используемая сотрудниками – профилактическая беседа (56%). Как минимум беседа была проведена с каждым из респондентов-подростков. Пятая часть (21%) стоящих на учете получили консультации профильных специалистов - психологов или социальных педагогов. Иные виды работ встречаются гораздо реже, так, например, в секции организованного досуга направили всего 5% ребят, стоявших на учете, и это очень небольшой процент, особенно с учетом того, что около половины респондентов в качестве причины совершения правонарушения указали скуку.

При ответе на вопросы об эффективности проводимых профилактических мероприятий распределение ответов получилось особенно интересным, поскольку абсолютно равные показатели набрали исключаящие друг друга ответы. Так, 40% респондентов отметили, что частично их проблемы разрешает проводимый комплекс мероприятий в рамках вторичной профилактики, при этом 40% ответили, что эта помощь незначительна. По 10% респондентов восприняли помощь, с одной стороны, как «волшебную таблетку», и с другой стороны 10 % сказали, что «это бесполезное дело». Даже несмотря на погрешности в виде максимализма и категоричности подростков, профессионального выгорания специалистов, такой разброс мнений видится как проблема, решение которой кроется в доработке имеющихся алгоритмов оказания помощи несовершеннолетним с делинквентным поведением.

Наконец, завершающий анкетирование несовершеннолетних и экспертов блок вопросов был посвящен возможным направлениям улучшения профилактической деятельности. При ответе на вопросы о том, каких мероприятий не хватает, большинство респондентов (31%) отметили, что особое внимание должно уделяться поддержке клубов по интересам, секций, где каждый подросток смог бы реализовывать себя, не выходя при этом за рамки законопослушного поведения. 25% респондентов считает, что необходимо развивать систему психологической помощи несовершеннолетним с делинквентным поведением. 19% опрошенных считают, что больше времени должно уделяться спортивному образованию, спортивным секциям и мероприятиям по формированию здорового образа жизни (профилактика социальных болезней, употребления психоактивных веществ, табакокурения, алкоголизма и т.д.). На основании этих данных можно делать вывод о том, в каких направлениях стоит развивать дальнейшие программы и алгоритмы оказания помощи несовершеннолетним в рамках вторичной профилактики делинквентного поведения.

По мнению экспертов, наибольшее влияние на исправление поведения несовершеннолетних правонарушителей способна оказать работа с психологом в рамках индивидуальной коррекционной программы (26%), а также включение

несовершеннолетних в работу кружков и секций и/или их трудоустройство в каникулярное время. Действительно, данные мероприятия способны оказать очень сильное влияние на несовершеннолетнего с делинквентным поведением, поскольку воздействуют на основные факторы, способствующие совершению антиобщественных деяний – психологическая дезадаптация и конфликтность, а также неорганизованность досуга, безделье, отсутствие занятий во внеучебное время. Так же некоторые респонденты отмечают важность внедрения правового кружка (18%), в задачи которого будет разъяснение законов и прививание законопослушного поведения и использованием игровых технологий, например, ролевых игр; 18% также отмечают важность работы с родителями. 15% опрошенных инспекторов больше поддерживают стандартные беседы с правоохранителями как старый, но проверенный механизм.

Среди основных проблем, возникающих в процессе организации вторичной профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних, специалисты эксперты относили, в первую очередь, отсутствие конкретного плана действий (31%). Отсутствие такого плана ведет к разрозненности усилий, попыткам сделать «все и сразу» или наоборот, слишком сильному растягиванию работы, что негативно сказывается на эффективности всей профилактики: «Процесс вторичной профилактики должен протекать постепенно – не быстро и не слишком медленно (с большими перерывами), чтобы у подростка была возможность так же и самостоятельно приходить к каким-либо выводам и умозаключениям».

Также существует проблема неразвитости межведомственного взаимодействия по вопросам вторичной профилактики (27%), запросы могут выполняться чисто формально, игнорироваться (иногда в силу банальной загруженности) и т.д., но также слабое участие других субъектов может вытекать и из первой проблемы. Подключение к работе специалистов и использование ресурсов и возможности других субъектов профилактики встречается в 50 изученных случаях, «опираются на них по обстановке, в зависимости от тяжести ситуации». Главный барьер в межведомственном взаимодействии, по мнению инспекторов ПДН ОП-1, это отсутствие единого хранилища данных (39%): например, многие документы, которые можно было бы подкрепить в электронном виде систему, передаются и запрашиваются на бумажном носителе, что повышает шанс искажения информации, ее утери и т.д. 31% респондентов отметили незаинтересованность и формализм со стороны субъектов профилактики; из-за этого взаимодействие проходит машинально, а субъекты по возможности снимают с себя ответственность. Так же в области межведомственного взаимодействия выделяются проблемы неравномерного разделения полномочий между субъектами (17%) и отсутствия отчета каждого из субъектов по факту проделанных работ (13%).

Работа с семьей обозначена как еще одно проблемной направление. 23% опрошенных отмечает, что трудности вызывает и необходимость постоянно «подталкивать» родителей контролировать своих детей, уделять больше времени их воспитанию, иногда и самим менять образ жизни, негативно влияющий на подростка. И, наконец, 19% респондентов отмечает проблему, характерную как для ОВД, так и для учреждений социальной сферы – нехватка квалифицированных кадров, вследствие которых у имеющихся в организации сотрудников просто не хватает времени на оказание комплексной помощи несовершеннолетним. Так, например, в некоторых территориальных органах МВД подразделения по делам несовершеннолетних могут отсутствовать вовсе ввиду отсутствия сотрудников – в данном случае их функциями наделяются участковые уполномоченные полиции, которые со всей нагрузкой не в состоянии справиться.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволило выделить следующие основные проблемы организации вторичной профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних:

1) отсутствие единого подхода и плана проведения профилактической работы с несовершеннолетним;

2) недостаточное, не всегда корректное использование возможностей межведомственного взаимодействия;

3) отсутствие времени на внедрение разнообразных форм работы с несовершеннолетними и их родителями.

Все вышеизложенное показывает необходимость разработки комплексной межведомственной программы вторичной профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних, в которой были бы учтены имеющиеся проблемы – например, было бы разделение полномочий между службами и ведомствами, включенными в процесс профилактической работы на данном этапе. Наличие такой программы сэкономит время всем заинтересованным субъектам, поскольку они всегда могут к ней обратиться и, при желании, корректировать ее в зависимости от специфики конкретного случая, т.е. соблюдая при работе и индивидуальный подход.

Список источников

Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/.

Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года (вместе с Планом мероприятий на 2021 - 2025 годы по реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года) [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 22.03.2017 N 520-р (ред. от 18.03.2021) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214734/

Список литературы

Анимоков, И.К. Индивидуально-профилактическая работа с несовершеннолетними как средство предупреждения подростковой преступности / И.К. Анимоков // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – Т. XIII. №4. – С. 351-354.

Антонян, Ю.М. Общая концепция предупреждения преступности / Ю. М. Антонян // Человек: преступление и наказание. – 2013. – №3. – С. 21–29.

Беженцев, А.А. Безнадзорность, беспризорность, бродяжничество и попрошайничество несовершеннолетних: стратегические направления минимизации в административной деятельности полиции / А.А. Беженцев // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2023. – № 1 (99). – С. 56–65.

Беженцев, А.А. Устранение причин правонарушений несовершеннолетних путём их вовлечения в культурно-досуговую деятельность / А.А. Беженцев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – №3 (79). – С. 68–72.

Геляхова, Л. А. Роль образовательных учреждений в противодействии подростковой преступности / Л. А. Геляхова // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – Т. XIII. №4. – С. 379-382.

Зуева, Е.Г. Проектирование системы превентивной психологии в деятельности сотрудников органов внутренних дел / Е. Г. Зуева, Ю. А. Шаранов // Психопедагогика в различных органах. – 2022. – №2 (89). – С. 126-132.

Иванова, С.А. Вторичная профилактика делинквентного поведения у несовершеннолетних правонарушителей / С.А. Иванова, В.Н. Егорова // Международный студенческий научный вестник. – 2020. – № 2. – С. 152-157.

Исмагилова, А.Р. Причины и условия совершения правонарушений несовершеннолетними и профилактическая деятельность сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних / А. Р. Исмагилова // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. – 2023. – № 2 (14). – С. 50–54.

Колемасов, В.Н. Организация досуга молодежи как средство профилактики правонарушений несовершеннолетних / В.Н. Колемасов, А.С. Толоконникова // Наука. Общество. Государство. – 2020. – №1 (29). – С. 112-119.

Корягина, С.А. Предупреждение преступности несовершеннолетних посредством применения мер уголовно-правового характера, влекущих судимость (региональная характеристика) [Электронный ресурс]: автореф. дис... на соиск. учен. степ, к.ю.н.: 12.00.08 / С.А. Корягина. – Сиб. юрид. ин-т МВД России, 2005. – 27 с.

Маркина, Э.В. К вопросу о профилактике правонарушений среди несовершеннолетних / Э. В. Маркина, Ю. Н. Сосновская // Современная наука. – 2020. – №2. – С. 43-46.

Михалева, Г.Г. Индивидуальная профилактика как способ предупреждения правонарушений несовершеннолетних / Г.Г. Михалева // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. – 2022. – №1. – С. 198-202.

Панасенко, В. Н. Профилактика экстремизма в общеобразовательных организациях / В. Н. Панасенко // Общество и право. – 2021. – №3 (77). – С. 32-37.

Пишикина, Н.И. Роль подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел в профилактике правонарушающего поведения несовершеннолетних: история и современность / Н. И. Пишикина // Теоретическая и прикладная юриспруденция. – 2022. – № 4 (14). – С. 25-33.

Рябец, В.А. Программа профилактики правонарушений среди несовершеннолетних / В. А. Рябец. – Санкт-Петербург, 2012. – 24 с.

Ситникова, В.И. К вопросу об индивидуальной профилактике правонарушений несовершеннолетних лиц, силами правоохранительных органов / В.И. Ситникова, Д.М. Полонский // Международный журнал гуманитарных и гуманитарных наук. – 2021. – №6-2. – С. 199-202.

Скибо, Т.Ю. Психолого-педагогические основы формирования и развития качеств личности в педагогическом процессе / Т.Ю. Скибо, Е.И. Мещерякова, Г.В. Берестевич // Воздушно-космические силы. Теория и практика. – 2022. – №22. – С. 53-63.

Федорова, И.В. Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних / И.В. Федорова, С.В. Калинина // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 1. – С. 192-196.

References

Animokov, I.K. (2020)? Individual preventive work with minors as a means of preventing teenage crime. *Gaps in Russian legislation*, vol. XIII, No. 4, Pp. 351-354. (in Russian).

Antonyan, Yu.M. (2013), General concept of crime prevention. *Man: crime and punishment*, No. 3, Pp. 21–29. (in Russian).

Bezhentsev, A.A. (2023), Neglect, homelessness, vagrancy and begging of minors: strategic directions for minimization in the administrative activities of the police. *Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, No. 1(99), Pp. 56–65. (in Russian).

Bezhentsev, A.A. (2018), Eliminating the causes of juvenile delinquency by involving them in cultural and leisure activities. *Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, No. 3 (79), Pp. 68–72. (in Russian).

Gelyakhova, L.A. (2020), The role of educational institutions in combating teenage crime. *Gaps in Russian legislation*, vol. XIII, No. 4, Pp. 379-382. (in Russian).

Zueva, E.G. and Sharanov, Yu. A. (2022), Designing a system of preventive psychology in the activities of employees of internal affairs bodies. *Psychopedagogy in various organs*, No. 2 (89), Pp. 126-132. (in Russian).

Ivanova, S.A. and Egorova, V.N. (2020), Secondary prevention of delinquent behavior in juvenile offenders. *International student scientific bulletin*, No. 2, Pp. 152-157. (in Russian).

Ismagilova, A.R. (2023), Causes and conditions for committing offenses by minors and preventive activities of employees of juvenile affairs units. *Society, law, statehood: retrospect and prospect*, No. 2 (14), Pp. 50–54. (in Russian).

Kolemasov, V.N. and Tolokonnikova, A.S. (2020), Organization of youth leisure as a means of preventing juvenile delinquency. *Science. Society. State*, No. 1 (29), Pp. 112-119. (in Russian).

Koryagina, S.A. (2005), Prevention of juvenile delinquency through the use of criminal law measures that result in a criminal record (regional characteristics). [Electronic resource]: abstract. dis... for thesis. scientist step, Ph.D.: 12.00.08. Sib. legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. (in Russian).

Markina, E.V. and Sosnovskaya, Yu.N. (2020), On the issue of prevention of delinquency among minors. *Modern science*, No. 2, Pp. 43-46. (in Russian).

Mikhaleva, G.G. (2022), Individual prevention as a way to prevent juvenile delinquency. *Bulletin of the Perm State Humanitarian and Pedagogical University. Series No. 3. Humanities and social sciences*, No. 1, Pp. 198-202. (in Russian).

Panasenko, V. N. (2021), Prevention of extremism in educational institutions. *Society and law*, No. 3 (77), Pp. 32-37. (in Russian).

Pishikina, N.I. (2022), The role of juvenile affairs units of internal affairs bodies in the prevention of delinquent behavior of minors: history and modernity. *Theoretical and applied jurisprudence*, No. 4 (14), Pp. 25-33. (in Russian).

Ryabets, V.A. (2012), Program for the prevention of delinquency among minors. St. Petersburg. (in Russian).

Sitnikova, V.I. and Polonsky, D.M. (2021), On the issue of individual prevention of juvenile delinquency by law enforcement agencies. *International Journal of Humanities and Humanities*, No. 6-2, Pp. 199-202. (in Russian).

Skibo, T.Y., Meshcheryakova, E.I. and Berestevich G.V. (2022), Psychological and pedagogical foundations of the formation and development of personality qualities in the pedagogical process. *Aerospace Forces. Theory and practice*, No. 22, Pp. 53-63. (in Russian).

Fedorova, I.V. and Kalinina, S.V. (2022), Prevention of neglect and juvenile delinquency. *Bulletin of Economic Security*, No. 1, Pp. 192-196. (in Russian).

**Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.**

Информация об авторах

Антонова Анастасия Сергеевна, аналитик ОГБУ «Центр информационной безопасности и психологической помощи», г. Белгород, Россия.

Information about the authors

Anastasia S. Antonova, analyst Regional State Budgetary Institution «Center for Information Security and Psychological Assistance», Belgorod, Russia.

УДК 364.4
DOI 10.18413/2949-267X-2024-3-3-0-6

Социальная профилактика агрессивного поведения несовершеннолетних правонарушителей

¹ Трикоз М.Л.

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308000, г. Белгород, улица Преображенская, д. 78,
E-mail: maria.mora17@yandex.ru

Аннотация. Специфика подросткового возраста, снижения позитивного влияния семьи, в некоторых случаях безнаказанность в уже совершенных проступках приводят к тому, что несовершеннолетние в процессе социализации усваивают образцы агрессивного поведения и считают проявления агрессии допустимой формой реагирования в специфических обстоятельствах. Результаты теоретического анализа специальной научной литературы позволили прийти к выводу, что агрессивное поведение имеет сложную структуру, отличается динамической формой поведенческих действий, постоянно меняющейся в ходе социализации, приобретая характер нормообразующего поведения. Результаты авторского социального исследования показали, что агрессивное поведение несовершеннолетних правонарушителей детерминировано не столько агрессивностью, как личностно-смыслового аспекта, не склонностью к жестокости и насилию, а теми личностными свойствами, сформированными в результате когнитивных искажений, эффектом подражания и отсутствием навыков психосаморегуляции. Это необходимо учитывать при разработке программы профилактик агрессивного поведения среди несовершеннолетних правонарушителей.

Ключевые слова: несовершеннолетние правонарушители, агрессивное поведение, причины агрессивного поведения, профилактика агрессивного поведения.

Для цитирования: Трикоз, М.Л. Социальная профилактика агрессивного поведения несовершеннолетних правонарушителей / М.Л. Трикоз // Научные результаты в социальной работе. – 2024. – Т. 3, № 3. – С. 159–168. DOI: 10.18413/2949-267X-2024-3-3-0-6

Social Prevention of Aggressive Behavior among Juvenile Offenders

¹ Maria L. Tricose

¹ Belgorod State National Research University,
78 Preobrazhenskaya St, Belgorod 308000, Russia
E-mail: maria.mora17@yandex.ru

Abstract. The specific features of adolescence, the weakening of the positive influence of the family, and in some cases, lack of punishment for already committed offences, lead to minors assimilating patterns of aggressive behaviour during the process of socialisation and considering aggression an acceptable form of response in certain situations. The results of a theoretical analysis of special scientific literature have allowed us to conclude that aggressive behaviour has a complex structure and is characterised by a dynamic form of behavioural actions that constantly changes during socialisation, acquiring the characteristics of normative behaviour. The results of the author's social research have shown that the aggressive behavior of juvenile offenders is not determined by a tendency towards cruelty and violence, as previously thought, but rather by personal-semantic factors such as cognitive distortions and lack of self-regulation skills. These findings should be taken into consideration when developing programs to prevent aggressive behavior among this population.

Keywords: juvenile delinquents, aggressive behavior, causes of aggression, prevention of aggression.

For citation: Tricose, M.L. (2024), Social Prevention of Aggressive Behavior among Juvenile Offenders, *Research results in social work*, Vol. 3, No. 3, pp. 159–168. (in Russian). DOI: 10.18413/2949-267X-2024-3-3-0-6

Введение

Несовершеннолетних правонарушителей можно назвать резервом преступности на последующие десятилетия. Большинство криминогенных факторов, которые оказывают ключевое негативное воздействие на взрослых преступников, зарождаются еще в среде несовершеннолетних. Возрастная группа несовершеннолетних от 12 до 16 лет отличается большим количеством правонарушений, также растет и подростковая преступность. Статистика подтверждает, что несовершеннолетние ежегодно совершают более одного миллиона административных нарушений, более 300 тысяч преступлений, из них около 100 тысяч подростков не достигли возраста уголовной ответственности. Специалисты разных сфер деятельности отмечают рост агрессивности среди несовершеннолетних правонарушителей. В целом агрессивный тип характера наблюдается у 75 % правонарушителей 12-14 летнего возраста [Степанова, 2015].

Сегодня актуальность исследования проблемы профилактики агрессивного поведения несовершеннолетних правонарушителей определяется важными причинами, подчеркивающими ее остроту и своевременность.

Первая причина связана с наличием в современном обществе высокого уровня криминально-агрессивного поведения несовершеннолетних, что аргументируется статистикой МВД Российской Федерации. Обращает на себя внимание факты правонарушений несовершеннолетних, отличающиеся жестокостью. Просматривается возрастающая тенденция правонарушения несовершеннолетних, все чаще связаны с проявлением агрессии и насилия, источниками такого поведения являются патологические свойства личности, психические расстройства, алкогольное или наркотическое опьянение.

Другая причина объясняется повышенным интересом научных сообществ к данной проблеме. Этот научный интерес проявляется в различных аспектах: возрастная группа несовершеннолетних очень значительна в структуре нашего общества – более 30 миллионов человек т.е. свыше 21% населения России. Изучение специфики проблем несовершеннолетних помогает построить адекватную и эффективную систему воспитания на государственном уровне.

Третья причина повышения интереса к исследованию агрессивного поведения подростков связана с кризисным периодом развития нашего общества, что, безусловно, отражается на психическом состоянии личности подростка с проявлением агрессивной мотивации решения существующих проблем.

Объекты и методы

В ноябре-декабре 2023 года и апреле – мае 2024 года нами было проведено социальное исследование «Причины и источники агрессивного поведения несовершеннолетних и проблемы его профилактики».

Объектом исследования стали несовершеннолетние правонарушители, состоящие на учете в отделе ПДН ОМВД по Новооскольскому городскому округу и учащиеся СОШ, склонные к проявлениям агрессии.

Предметом исследования: причины и факторы агрессивного поведения несовершеннолетних правонарушителей и проблемы его предупреждения.

Целью данного исследования стало выявление основных причин и источников агрессивного поведения несовершеннолетних и поиск путей эффективной организации его профилактики.

Для реализации поставленной цели были выдвинуты следующие задачи:

1. Определить группы респондентов для проведения анкетного опроса среди несовершеннолетних.

2. Провести тестирование несовершеннолетних правонарушителей на выявление степени проявления агрессии.

3. Провести сравнительный анализ результатов опроса несовершеннолетних обучающихся 8-9 классов СОШ №1 и несовершеннолетних правонарушителей, состоящих на учете в отделении полиции;

4. Провести экспертный опрос об эффективности профилактической работы в образовательном учреждении и отделе полиции.

Классифицировать группы выявленных проблем и определить пути их решения.

Для решения первой задачи нами были образованы две группы несовершеннолетних: обычные школьники 8-9 классов СОШ №1 г. Новый Оскол (n= 34). В исследовании приняли участие 34 подростка-школьника, из них 20 мальчиков и 14 девочек - они составили первую группу респондентов (нужно отметить, что среди них 8 мальчиков и 4 девочки из неблагополучных семей), данная группа выступала в качестве некой контрольной группы.

Участие в тестировании приняли 18 несовершеннолетних-правонарушителей, состоящих на различных уровнях учета по наличию зафиксированных актов агрессивных проявлений при совершении правонарушений: хулиганство, школьный буллинг, издевательство над животными, драка, употребление алкоголя и др. и несовершеннолетние, состоящие на внутришкольном учете, в КДН и ЗП и отделе ПДН МВД РФ по Новооскольскому городскому округу (n=18). Для опроса была разработана анкета, состоящая из 15 вопросов, направленных на выявление отношения несовершеннолетних к агрессивным действиям, форм и способов агрессивных проявлений, наиболее часто, проявляющихся у подростков, степень их выраженности, детерминирующих причинах такого поведения.

Для решения второй задачи мы использовали адаптированный вариант опросника А. Басса и А. Дарки, позволяющий диагностировать показатели и формы подростковой агрессии. Опирались мы на концепцию авторов методики, выделяющих восемь видов агрессивных реакций, которые и стали основой для определения доминирования того, или иного вида агрессивной реакции у опрошенных (рис.1).

Рис. 1. Виды агрессивных реакций по А.Бассу и А. Дарки
Fig. 1 Types of aggressive reactions according to A. Bass and A. Darkey

Решению третьей задачи способствовал анализ результатов анкетного опроса и тестирования несовершеннолетних двух групп респондентов, позволяющий определить специфические особенности доминирования форм, видов агрессии у обычных школьников и несовершеннолетних правонарушителей, собрать доказательства для подтверждения нашей гипотезы.

Четвертая задача решалась посредством анализа результатов экспертного опроса среди учителей, классных руководителей, социального педагога, школьного психолога, специалистов отделения полиции по работе с несовершеннолетними, специалиста КДН и ЗП, представителей молодежного сектора общественного движения Народный фронт (n = 12).

Научные результаты и дискуссия

Результаты анкетного опроса позволили увидеть понимание несовершеннолетних феномена агрессии, их отношение к проявлениям агрессии у себя и у других, оценки ими возможности демонстрации агрессивного поведения в различных обстоятельствах, причинах их агрессивного поведения и др. Касаясь понимания ими понятия агрессии, ответы дали следующий результат (рис.2)

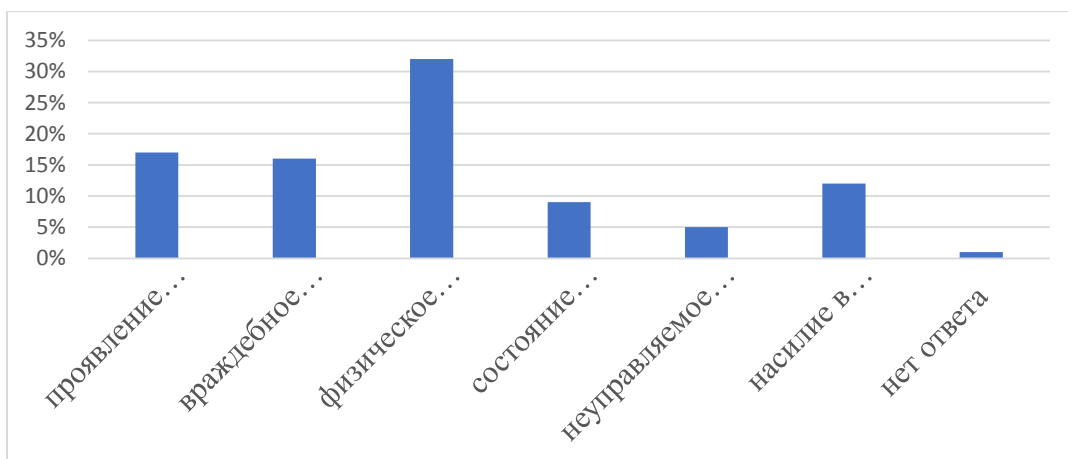

Рис.2. Толкование несовершеннолетними понятия агрессии
Fig. 2. Minors' interpretation of the concept of aggression

Диаграмма наглядно показывает, что в толковании данного понятия заложены и особенности поведения и особенности личностных свойств, используется толкование через отдельные виды агрессии. В большей степени данное понятие ассоциируется с насильственными действиями (32%), и 18% с проявлением злости.

Более 80% несовершеннолетних считают, что агрессию надо контролировать, только 9% подростков ответили, что без агрессии можно обойтись в любой ситуации, к сожалению, 11% респондентов уверены в том, что агрессия необходима в современном мире.

Ситуации, в которых используется ими агрессивное поведение, определяются несовершеннолетними, таким образом (рис. 3).

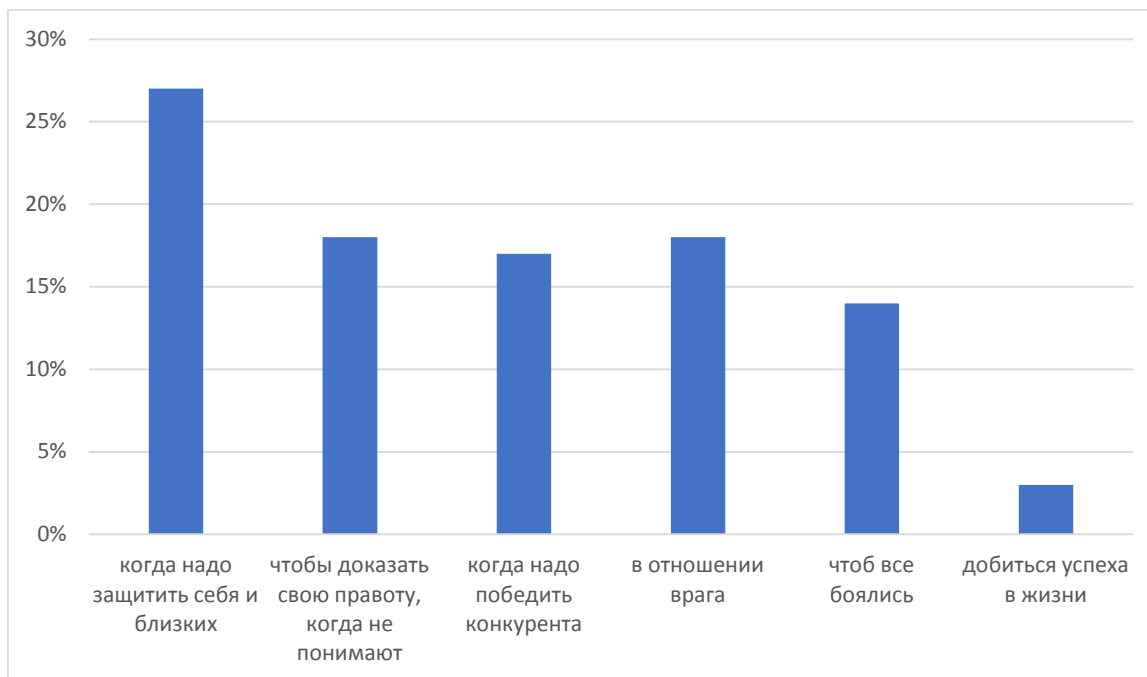

Рис.3. Ситуации, которые оправдывают агрессивное поведение (по мнению несовершеннолетних)

Fig.3. Situations justifying aggressive behavior, according to minors.

Респондентам предлагалось дать не более трех вариантов ответа, это указывает, что проявление агрессии является самым эффективным способом решения проблемы, по мнению подростков, даже и тех, кто говорил, что без нее можно обойтись, в зависимости от ситуации, то есть ситуационная агрессия в их понимании допустима и оправдана.

Причину проявления агрессии в ответах подростков указали следующую: «свойства характера» - 39%, «невоспитанность» - 30%. «возрастные особенности» - 16%, 15% опрошенных указали на «дурной пример», 3% указывали на другие причины, например, «дурь», «психованность» и т.п (рис.4).

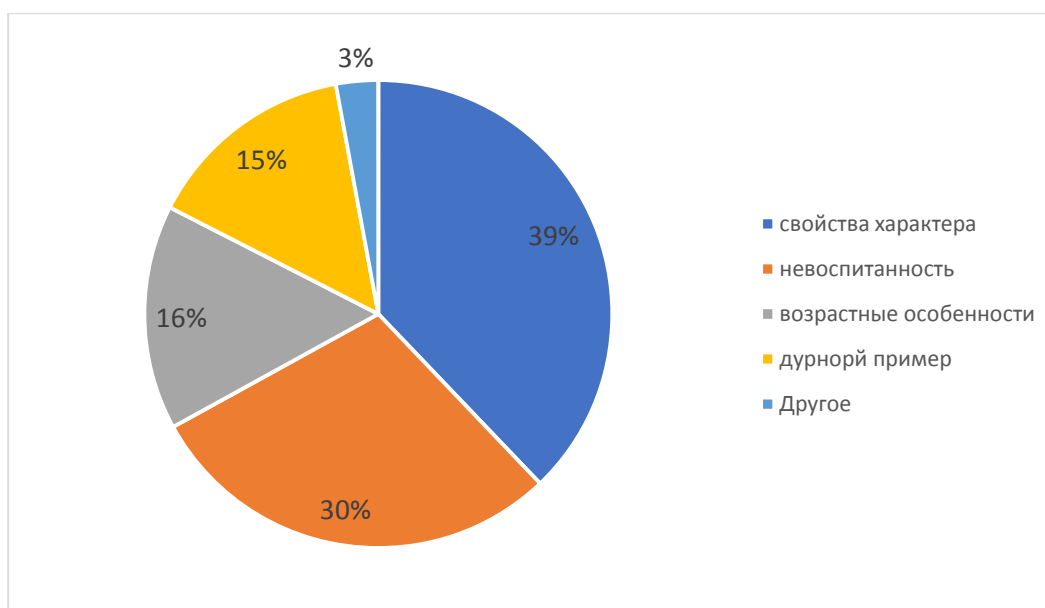

Рис.4. Причины агрессивного поведения (по мнению подростков)

Fig.4. The reasons for aggressive behavior, according to teenagers.

На вопрос, когда они сами использовали варианты агрессивного поведения, ответы показали, специфику этих ситуаций и частоту их применения.

70% респондентов, ответили, что очень редко используют агрессию, только, тогда, когда нет другого выхода, или другие способы, оказались безрезультатными. Однако здесь есть лукавство, ведь указывали возможность проявления агрессии вообще, в больших случаях. 21% подростков считают, что использование агрессивных реакций используются ими «по мере необходимости», а это достаточно часто происходит. 5% опрошенных заявили, что используют агрессивные выпады часто, «даже если нет особой необходимости». Лишь 4% несовершеннолетних ответили, что агрессию не используют «не при каких обстоятельствах».

В чем заключается негативное влияние агрессивного поведения, по мнению подростков, связано с тем, что «наносится вред, ущерб другим людям» – 48%, «разрушаются отношения людей» - 24%, «агрессия всегда влечет за собой обратную агрессию» - 13%, «причиняет боль и физическую и моральную другим людям» - 10%, 3% подростков не видят вреда в агрессивном поведении (рис.5).

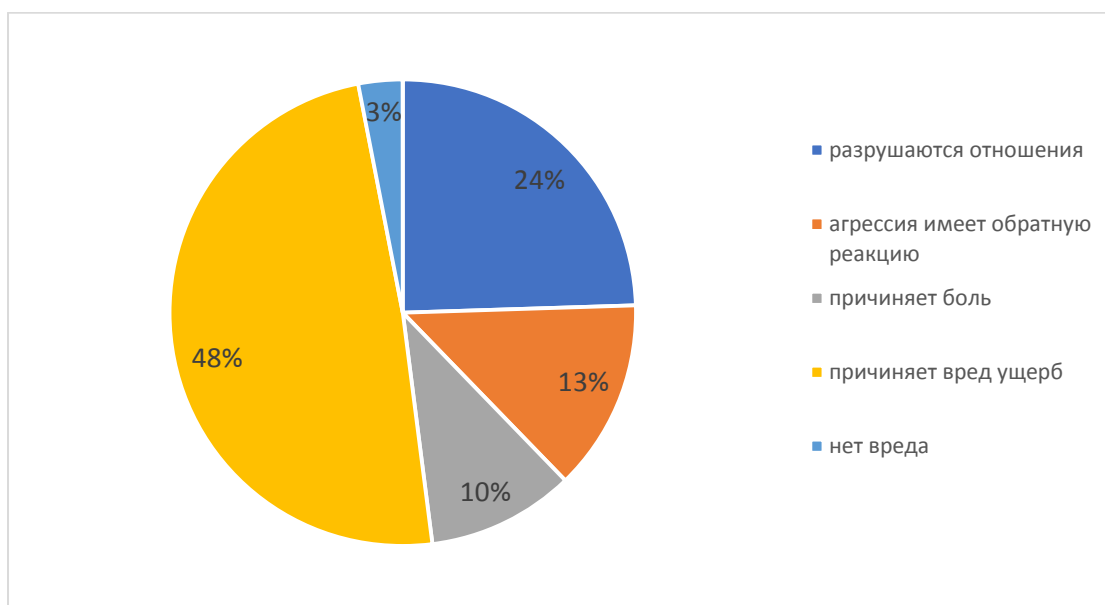

Рис.5. В чем вред агрессивного поведения (по мнению несовершеннолетних)
 Figure 5. What, in the opinion of minors, is the harm of aggressive behavior

В ходе исследования были выявлена следующая специфика агрессивного поведения несовершеннолетних правонарушителей: склонность к открытым формам агрессивных реакций, где преобладали такие формы реагирования, как физическая и вербальная агрессия, причем явно наблюдается склонность респондентов данной группы действовать не обдуманно, не учитывая последствия, т.е. по первому агрессивному побуждению. В группе подростков-школьников, где большинство, по мнению учителей, демонстрировали поведение в пределах социальной нормы, включая подростков из неблагополучных семей, результаты показали более «социализированные формы реагирования» через более скрытую форму, косвенную агрессию и негативизм (Табл. 1.).

Таблица 1. Сравнение показателей агрессивности двух групп несовершеннолетних
 Table 1. Comparison of indicators of aggressiveness of two groups of minors

Шкалы	Несовершеннолетние- правонарушители	Контрольная группа старшеклассников
-------	--	--

Физическая агрессия	46	15
Косвенная агрессия	43	19
Раздражение	47	18
Негативизм	33	19
Обида	42	21
Подозрительность	45	15
Вербальная агрессия	37	16
Чувство вины	29	25

У несовершеннолетних правонарушителей по результатам опросника заметны отличия по степени сформированности свойств личности, выражающихся во враждебности, директивности, подозрительности, им больше присущи стереотипы агрессивных реакций, детерминированных подражанием.

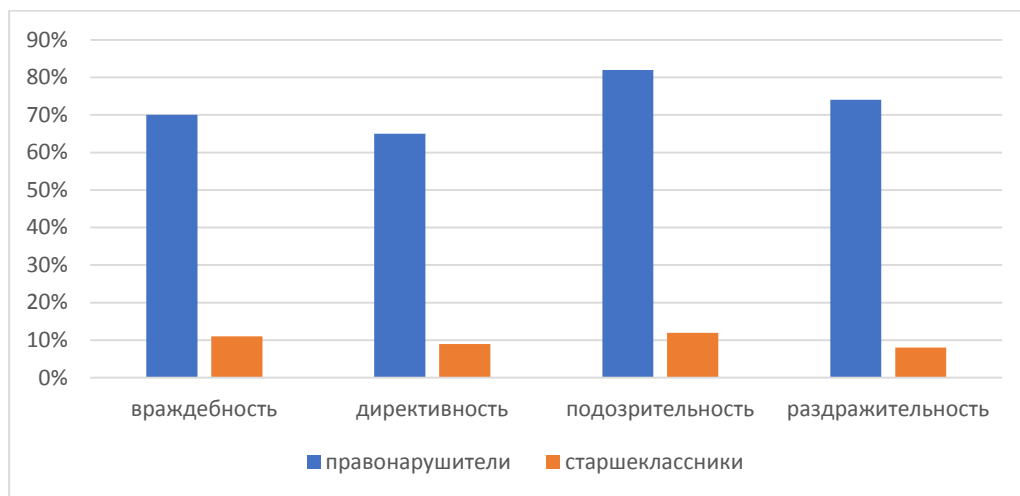

Рис. 6. Показатели сформированности агрессивности как свойства личности
 Figure 6. Indicators of aggression formation as personality traits

Это подчеркивает принципиально важное отличие детерминированности агрессивного поведения у несовершеннолетних правонарушителей. Агрессия в данной группе несовершеннолетних взаимосвязана с подозрительностью, директивностью и чувством вины, повышенной эмоциональностью, особенно это проявляется в ситуациях фрустрации.

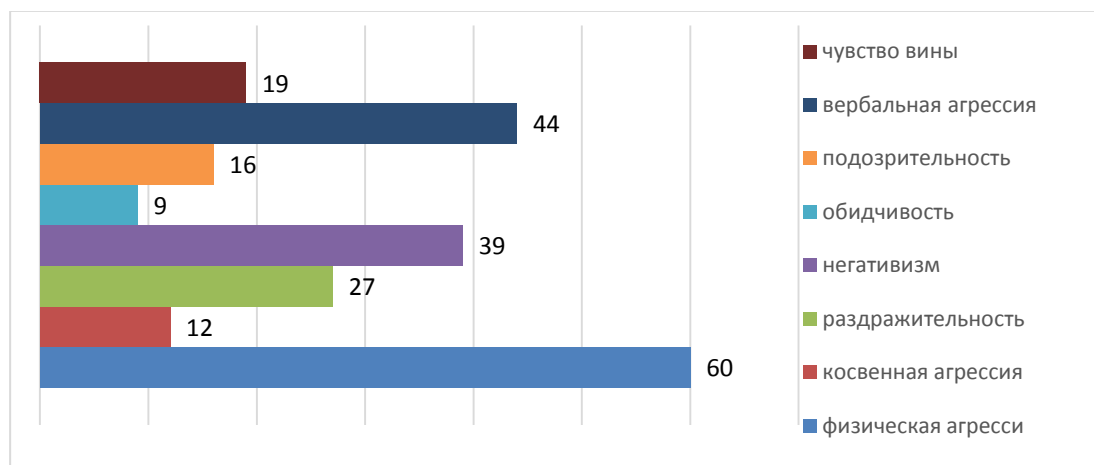

Рис 7. Сводные результаты теста Басса-Дарки (несовершеннолетние правонарушители)
 Figure 7: Summary results of the Bass-Darkey test (juvenile offenders)

Таким образом, результаты исследования показали очевидность того, что агрессивное поведение несовершеннолетних правонарушителей детерминировано не столько агрессивностью, как личностно-смыслового аспекта, не склонностью к жестокости и насилию, а теми личностными свойствами, сформированными в результате когнитивных искажений, эффектом подражания и отсутствием навыков психосаморегуляции.

Это необходимо учитывать при разработке программа профилактики агрессивного поведения среди несовершеннолетних правонарушителей.

Результаты экспертного опроса установили, что большинство опрошенных экспертов считают современную модель профилактики агрессивного поведения не достаточно эффективной (64%), лишь 9% опрошенных уверены в ее эффективности, 19% респондентов согласны с необходимостью совершенствовать данное направление деятельности, но не отказываться от уже проверенных превентивных технологий, лишь 8% экспертов готовы к разработки новых подходов к профилактики агрессивного поведения именно с данной группой несовершеннолетних (рис.8).

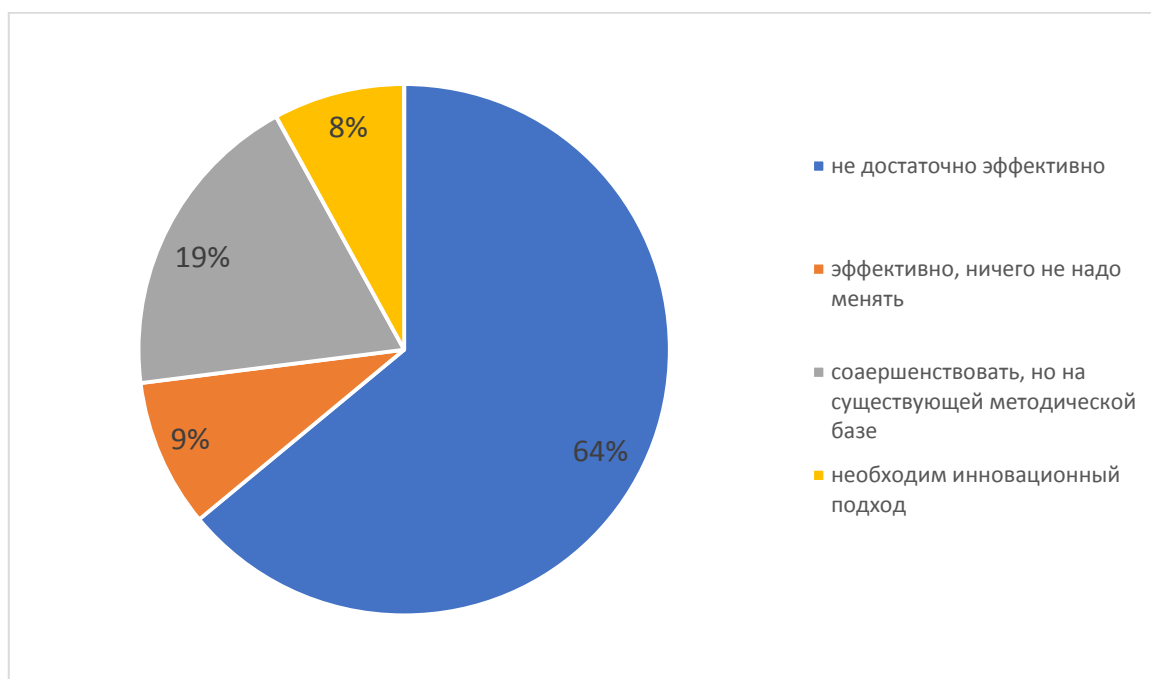

Рис.8. Считаете ли Вы современную систему профилактики агрессивного поведения несовершеннолетних правонарушителей эффективной?

Figure 8. Do you think the modern system for preventing aggressive behavior among juvenile offenders is effective?

Интересный факт, что возрастная группа экспертов, склонна работать по «старинке», более молодые эксперты, хотят перемен, но активность в разработке инноваций в данном направлении не проявляют.

Предложения по совершенствованию не конкретны у большинства опрошенных (был открытый вопрос), сводятся к использованию современных технологий профилактики (52%), но конкретно каких не указывалось, 32% предложили активизировать самих несовершеннолетних, привлекая их к социальному участию, 10% опрошенных считают, что необходимо использовать тренинги, 4% респондентов считают необходимостью усилить ответственность родителей за воспитание своих детей, тем самым предупреждать рецидивы правонарушений подростков, 2% экспертов не внесли своих предложений.

Заключение

Таким образом можно сделать вывод, что для несовершеннолетних правонарушителей характерны более высокие показатели физической, вербальной и косвенной видов агрессии, у них наблюдается устойчивая готовность применять физическую силу в решении проблем или удовлетворении своих потребностей, среди косвенных форм агрессии в данной группе подростков используется вербальная агрессия в таких вариантах, как сквернословие, угрозы, провокации, крик и др. Для них характерна вспыльчивость, раздражительность, подозрительность по отношению как к сверстникам, так и ко взрослым. Основными мотивами являются самоутверждение, привлечение внимания, стремление к лидерству, эгоцентричность. Наиболее часто проявляется агрессивное реагирования в ситуациях фрустрации, конфликтном взаимодействии, используются стереотипы агрессивного поведения, заимствованные из агрессивной среды обитания (семьи, антиобщественных групп сверстников и т.д.).

Список литературы

- Ениколопов, С.Н., Кузнецова, Ю.М., Чудова, Н.В. Агрессивность и неспособность понимать чужие эмоции / С.Н. Ениколопов., Ю.М. Кузнецова, Н.В. Чудова // Психологическая наука и образование. – 2023. – № 4. – С. 97–102.
- Дозорцева, Е.Г., Ошевский, Д.С. Развитие открытой, скрытой агрессии и совершение подростками правонарушений / Е.Г. Дозорцева, Д.С. Ошевский // Прикладная юридическая психология. – 2023. – № 2. – С. 48–55
- Дубинин, С.Н. Агрессивное поведение у детей и подростков как одна из форм девиантного поведения / С.Н. Дубинин // Сибирский педагогический журнал. – 2021. – № 5. – С. 98–116.
- Канарейкина, Т.А., Селиверстова, Е.Н. Социально-педагогическая работа с семьями несовершеннолетних правонарушителей – воспитанников специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа как потребность времени / Т.А. Канарейкина, Е.Н. Селиверстова // Вестник Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. – 2018. – № 34. – С. 90–99.
- Литвишков, В.М. Работа психологов с подростками, проявляющими деструктивно-агрессивное поведение в воспитательной колонии / В.М. Литвишков // Образование и наука в России и за рубежом. – 2022. – № 11. – С. 202–206
- Печерский, В.Г. Агрессивность в структуре межличностного взаимодействия делинквентной личности / В.Г. Печерский // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2023. – № 9. – С. 115–123
- Семенюк, Л.К. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции / Л.К. Семенюк. – М.: Флинта, 2018. – С. 27.
- Сечко, А.В., Донскова, Н.В. Деструктивно-агрессивное поведение несовершеннолетних осужденных и его коррекция в подростковом возрасте // Модели и технологии оказания психологической помощи детям и подросткам в экстремальных ситуациях / под общ. ред. А. В. Кокурина, В. И. Екимовой, Е. А. Орловой. – Пермь: ИП Сигитов Т. М., 2018. – С. 154–175
- Смирнова, Е.О., Хузаева, Г.Р. Психологические особенности и варианты детской агрессивности / Е.О. Смирнова, Г.Р. Хузаева // Вопросы психологии. – 2023. – № 1.

References

- Enikolopov, S.N., Kuznetsova, Yu.M. and Chudova, N.V. (2023), Aggression and inability to understand other people's emotions. *Psychological science and education*, No. 4, Pp. 97–102. (In Russian).

Dozortseva, E.G. and Oshevsky, D.S. Development of open, hidden aggression and the commission of offenses by teenagers / E.G. Dozortseva, D.S. Oshevsky // Applied legal psychology. – 2023. – No. 2. – Pp. 48–55. (In Russian).

Dubinina, S.N. (2021), Aggressive behavior in children and adolescents as one of the forms of deviant behavior. *Siberian Pedagogical Journal*, No. 5, Pp. 98–116. (In Russian).

Kanareikina, T.A. and Seliverstova, E.N. (2018), Social and pedagogical work with families of juvenile delinquents – pupils of special closed-type educational institutions as a need of the time. *Bulletin of Vladimir State University. Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov. Series: Pedagogical and psychological sciences*, No. 34, Pp. 90–99. (In Russian).

Litvishkov, V.M. (2022), Work of psychologists with teenagers exhibiting destructive-aggressive behavior in an educational colony. *Education and science in Russia and abroad*, No. 11, Pp. 202–206. (In Russian).

Pechersky, V.G. (2023), Aggression in the structure of interpersonal interaction of a delinquent personality. *Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University*, No. 9, Pp. 115–123. (In Russian).

Semenyuk, L.K. (2018), Psychological features of aggressive behavior of adolescents and conditions for its correction. – Moscow: Flinta. (In Russian).

Sechko, A.V. and Donskova, N.V. (2018), Destructive-aggressive behavior of juvenile convicts and its correction in adolescence. *Models and technologies for providing psychological assistance to children and adolescents in extreme situations*, edited by. ed. A.V. Kokurina, V.I. Ekimova and E. A. Orlova, Perm. (In Russian).

Smirnova, E.O. and Khuzaeva, G.R. (2023), Psychological characteristics and variants of children's aggressiveness. *Questions of psychology*, No. 1. (In Russian).

**Конфликт интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.**

Информация об авторах

Трикоз Мария Леонидовна, Белгородский государственный национальный исследовательский институт, г. Белгород, Россия

Information about the author

Maria L. Tricose, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation